

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярная
статья, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

За границу 10 р.

На полгода (съ 1 июля) 4 р. За
границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/8 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія

Воскресенье, 4 Юля

№ 27

1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

*СВЯЩЕННАЯ РОЩА. ком. въ 3 д.
Кайаве и Флерса (авторовъ комедіи „Вур-
дановъ осель“), пер. Е. Сергѣевой п. 2 р.
Роли 2 р. 50 и. Пр. Вѣстн. № 130. с. г.

*НЕРАЗУМНАЯ ДѢВА, пьеса въ 4 д.
А. Батайля, пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. 50 и.
Пр. Вѣстн. № 130 с. г.

*ТАЙФУНЪ (Ураганъ). Др. въ 4 д. (Изъ
жизни японцевъ). Перев. съ рукописи
И. Троцкаго, п. 2 р. Пр. В. № 111.

*КОМЕДИЯ БРАНА комедія въ 4-хъ д.
Семена Юшкевича п. 2 руб., цензур. 4 руб.,
роли 3 руб.

*АНГЕЛЬ ком. въ 4 д. А. Кашюса, пер.
Е. С (реперт. т. Сабурова). п. 2 р., Пр. В.
№ 91.

*НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ
3 д. Г. Бара (реперт. Имп. Мих. т.), пер.
Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой
п. 2 р. Пр. В. № 111.

*ВѢДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д.
В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 67 с. г.

*РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К.,
п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

НЕЧИСТАЯ СИЛА др. въ 3 д. А. Бах-
метьева. Второе изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб.
Малаго т.) п. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.
Роли 2 р. 50 к.

*МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лимъ
сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер.
съ нѣм. (реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабу-
рова) (м. 4, ж. 3). П. 2 р. Роли 2 р.
„Пр. В.“ № 104 с. г.

КАФЕ НОБЛЕСЬ ком. въ 3 д. изъ современ.
жизни „подонковъ“ Берлина п. 2 р. (съ нѣм.).

*ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судь Соломона), п. въ
3 д. Врѣ, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

*ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА (Маленькая шо-
коладница) ком. въ 4 д. Гава, пер. съ
французскаго. П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

*НА ХУТОРЪ У МИЛЫХЪ ОКУНЬ-
КОВЫХЪ, Простая сцена въ 4 д. М. И.
Михайлова (Рибницкаго), п. 2 р. Пр. В.
№ 56 с. г.

*НЕИЗВѢСТНАЯ (Госпожа Иксъ) драма въ
5-ти д. А. Виссона перев. съ франц. г-жи
Потепенко, п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В.
1909 г. № 65.

*СЫНЪ НАРОДА др. поема въ 5 д. изъ крестьян.
жизни Г. Гребенщикова, п. 2 р. „Пр. В.“
№ 104 с. г.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

Открыта полугодовая подписка

(съ 1-го Юля)—4 руб.

- *НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ Ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова). Ц. 2 р. Пр. В. № 111.
- *КАИНЪ, др. въ 3 д. О. Дымова (м. 2, ж. 2) 2-е изд. „Пр. В. № 104 с. г., ц. 2 р.
- *ГРЯЗЬ, траг.-ком. этюды въ 4 д. П. П. Немвродова, Пр. В. № 104 с. г.
- *ЗА МАТЬ, др. въ 3 д. Врие, пер. К. Незлобина, ц. 2 р.
- *МАЗЕПА, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- *ЦЕЗАРЬ И КЛЕОПТРА, Б. Шу, пер. Э. Бескина и Лебедева. ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- *ДОЧЬ 20-го ВѢКА (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.
- *ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ СЕСТРА, ком. въ 4 д. съ полск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***Я. ГОРДИНЪ.**

Сборникъ пьесъ: „Миріамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“. Сатана и чело-вѣкъ. Пр. В. № 120 с. г. п. съ пер. 2 р. съ псевдур. „Сатана“. 3 р. 50 к. Экземпляры по количеству рол. по 2 р. 50 к. съ пьесы.

ПАВЛОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье 4-го Іюля съ участіемъ засл. арт. Импер. театровъ

В. В. Стрѣльской, В. Н. Давыдова и Арт. Домашевой, Трояновой; Кондр. Яковлева, Но-винскаго и др.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

„ЛѢТНІЯ ГРЕЗЫ“

РАСКОЛЬНИКОВЪ И ПАРФИРІЙ ПЕТРОВИЧЪ.

Админист. А. И. Рябининъ
Режис. Н. А. Корневъ.

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САДЪ

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до 2-хъ ч. ночи, а по воскреснымъ и праздни-чнымъ днямъ съ 2 час. дня. Ежедневно на большой сценѣ оперетка—феерія „ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛУНУ“.

Гастроли обезьяны-человѣка „Морица“.

По праздничнымъ днямъ спектакли изв. дѣтск. труппы И. А. Чистякова. Ежеднев-ные концерты симфоническаго оркестра, со-стоящаго изъ 50 ч. подъ управ. изв. М. В. Владимірова, на эстрадѣ изв. опер. пѣвица Махина, исп. цыг. романсовъ г-жа Ворон-цова, извѣстн. разсказчикъ куплетистъ Г. Дю-валь. Ежедневно дивертисменты съ уч. изв. заграничныхъ артистовъ.

Входъ въ садъ 32 и 17 к., ловоскр. днямъ отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

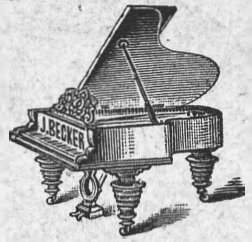
РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Повѣчительства о народнои грезовости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 4-го Іюля: **ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ**.—5-го съ участ. Фиглера: I. „**ЛЯЦЫ**“. II. „**СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЬУЛЬНИКЪ**“.—6-го съ участ. Клементьева: „**ДИКОВАЯ ДАМА**“.—7-го: „**ДЕМОНЫ**“.—8-го съ участ. Клементьева: „**ТУГЕНОТЫ**“.—9-го: „**ЛАКМЭ**“.—10-го съ участ. Фиглера: „**ДУБРОВСКИЙ**“.

Таврическій садъ. Въ Воскресенье, 4-го Іюля: **РЕВИЗОРЪ**.—5-го въ 1-й разъ: „**ВО-ИДИОТЬ**“.—8-го во 2-ой разъ: „**ВОЕВОДА**“.—9-го: „**АННА КАРЕНИНА**“.—10-го: „**ШЕЙ-ДОКЪ**“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 4-го Іюля: „**НЕДОРОСЛЕ**“.
Василеостровскій театръ. Въ Воскресенье, 4-го Іюля: **ВЪ НОВОМЪ СЕМЬѢ**.—8-го: **ВОРОВКА ДѢТЪ**.
Стекланный (общед. развл.). Въ Воскресенье, 4-го Іюля: I) **ШЕСТНАДЦАТИЛѢТ-НИЙ КОРОЛЬ**; II) **ЗАОБЛАЧНЫЙ ЖИТЕЛЬ**.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Нашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легаль, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, И. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитриевъ, И. В. Звяганцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Блодниціи, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, П. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, Г. Д. Рутковскій, Н. Г. Сѣверскій, А. П. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

Гастроли АНАСТАСІИ ДМИТРИЕВНЫ ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій. Главный дирижеръ В. І. Шпачекъ.

С.-Петербургское Театральное Товарищество

(Дирекція театровъ: Зимній Буффъ, „Лѣтній фарсъ“ и „Лѣтній Буффъ“) доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что къ 1-му сентября 1910 г. будетъ выстроена въ центрѣ города, по Итальянскаго ул., 13 (прот. Михайл. пл.) по образцу первоклассныхъ современныхъ Европеевскихъ театровъ **РОСКОШНЫЙ**

Palace-Théâtre (Палацъ театръ).

Куда и переходить въ полномъ объемѣ все опереточное предпріятіе Т-ва. Дирекція: М. О. Полонскій, Н. А. Койкинъ, И. Н. Дозовъ, М. С. Харитоновъ, В. И. Цигалкинъ, И. Н. Шолитаровъ.

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офицерская, 39. ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА. Телефонъ 216 96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Жевскій персоналъ: Барковская В. Н., Барятинская Е. В., Гремля И. В., Гранъ М. К., Княжевльч Е. И., Нидяева Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣльцова М. В., Троянская К. М., Шосткивская Н. В., Чечичева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Демуръ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Оьпьянскій В. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Смоляковъ Г. А., Шенченко М. Р., Шумовъ В. И., Юрепъ С. В., Фальшивскій С. И.

На сценѣ закрытой веранды, ЕЖЕДНЕВНО, послѣ представлений,

БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ

съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграницы:

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

Главный режиссеръ Г. А. Смоляковъ. Уполномоч. дирекція Л. Л. Пальмскій.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.

Дирекція А. Ялышевъ и К^о.

Лѣтній сезонъ 1910 г. Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: поразит. гимнасты: Тріо Романовъ; иллюзионисты гг. Вардсонъ Гедъ; франц. дуэтъ Деберни; (съ 6-го Іюля) прыжокъ съ облаковъ на парашютѣ исп. г. Древниціи; создатели танца „Апашей“—французск. дуэтъ Мелья Дорисъ; жонглерн. Ля Дорандо; франц. пѣвица Марсель Маріо. Въ саду 4 оркестра музыки: Сямфон. подъ управлен. Теодора Франке. По Вторникъ и Пятницъ. большіе симфон. концерты соединен. оркестровъ (60 чел.), посвящен. русскимъ и иностр. композитор. Въ Маломъ театрѣ: труппой драм. артистовъ, подъ режис. Н. Кузнецова, предст. будетъ: 5-го Іюля: „Пари проиграно“.—6-го „На разныхъ половинахъ“.—7-го „Дорога въ адъ“.—8-го „Мораль пани Дульской“, бенефисъ дирижера И. П. Сахарова.—9-го „Лихой сердцеѣдъ“.—10-го „У женскихъ юбокъ“.—11-го „Лихой сердцеѣдъ“.

Театръ и искусство.

№ 27. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

О залогахъ. — Льготный тарифъ. — Любопытный случай. — По поводу статьи „Чья вина?“ *Д. Ермакова* — Хроника. — По провинции. — Маленькая хроника. — Чеховъ. *Осипа Дымова*. — „Кривое Зеркало“ въ началѣ XIX столѣтія *А. Мюссора*. — Изъ жизни и литературы. *Н. Неврева*. — Письма въ редакцію. — Провинциальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. И. Петипа, † З. В. Осетровъ, † Христ. Геббель, А. П. Чеховъ, Чеховскіе типы, „Бѣдная невѣста“ (2 рис.), Къ сезону въ Обераммергау (4 рис.), Шляпинъ и Титто Руффо, Г-жа Надинская, Парижскій салонъ, Никишъ (шаржъ).

Содержаніе приложения (къ № 26). „Библиотека Театра и Искусства“ кн. VI. Мольеръ, какъ сценической дѣятель. (Опытъ анализа театральнаго взгляда писателя въ ихъ вліяніи на драматическое творчество). (Оконч.) *Н. Долова*. Вундеркиндъ. Разсказъ *Г. Банга*. Пер. *Ө. Н. Латернера*. Тетралогія „Слава“. (Предисловіе). Слава. Трагедія въ одномъ дѣйствіи. *К. С. Баранцевича*. Слава. Драма. *Л. В. Радзицкой-Ловича*. Слава. Комедія въ одномъ дѣйствіи. *Вл. О. Триштенберга*. Слава. Фарсъ въ одномъ дѣйствіи. *Льва Урванцова*. Эстрада. Часть 2-я, Выпускъ VI.

С.-Петербургъ, 4-го іюля 1910 года.

Мы общали вернуться къ вопросу о залогахъ. Случай представился скоро. Въ прошломъ № „Театра и Искусства“ было напечатано разъясненіе г. с.-петербургскаго градоначальника относительно взиманія залоговъ съ антрепренеровъ. Разъясненіе это стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, какъ и практика одесскаго градоначальника. Смыслъ, который придается антрепренерскому залогу этой практикой, представляетъ довольно самобытную форму смѣшенія административнаго мѣропріятія съ судебнымъ рѣшеніемъ. Правда, злостные или несчастные банкроты антрепренеры ускользаютъ отъ судебного взыскапія, и самая процедура судебного разбираательства часто не удовлетворяетъ, въ случаяхъ вопіющей нужды, своему назначенію, въ виду чего и было придумано взиманіе залога съ антрепренеровъ, обычно въ размѣрѣ полумѣсячнаго содержанія труппы. Идея залога, конечно, такова, что, во-первыхъ, залогъ представляетъ нѣкоторую гарантію противъ возникновенія дутыхъ и безденежныхъ театральнаго предпріятій, а во-вторыхъ, при крахѣ предпріятія, можно, не дожидаясь долгой судебной процедуры, хоть что-нибудь дать голоднымъ и обездоленнымъ сценическимъ труженикамъ. Не будучи, вообще, поклонниками такъ называемой административной юстиціи, все же необходимо признать, что только въ быстротѣ и рѣшительности оправданіе существованія и бытія этой юстиціи. У насъ была напечатана замѣтка объ ужасномъ положеніи одесскихъ хористовъ, тщетно обивавшихъ пороги полицмейстерской канцеляріи въ надеждѣ что-нибудь получить изъ небольшого залога. Ихъ же отсылали въ судъ, и благодаря этому, исчезло единственное оправданіе залога, взятіемъ котораго, какъ ни какъ, были уменьшены оборотныя средства предпріятія. Взять залогъ въ административномъ порядкѣ для того, чтобы судъ распредѣлялъ суммы въ судебномъ — значитъ, создать для антрепренеровъ затрудненіе, отстранившись отъ оказанія быстрой, т. е. единственно важной, помощи потерпѣвшимъ.

Такое взиманіе залога представляется намъ, и съ формальной стороны, неправильнымъ. Судъ не знаетъ иныхъ депозитовъ, кромѣ тѣхъ, которые возникаютъ въ случаѣ гражданскаго спора и иска. Тутъ же мы имѣемъ дѣло съ залоговыми суммами на случай судебного процесса. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ одной

отрасли экономическихъ отношеній. Развѣ съ фабриканта берутъ залогъ на случай предъявленія къ нему иска со стороны рабочихъ? Или возьмемъ еще болѣе ординарный примѣръ — хозяева вносятъ залогъ, нанимая горничную, кучера и пр.? Залогъ съ антрепренера можетъ имѣть и имѣеть лишь одинъ смыслъ — свидѣтельство о нѣкоторой имущественной состоятельности предпринимателя. Придавать же ему характеръ депозитной суммы для будущаго суда (который вовсе и не предполагается) циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, на основаніи котораго взимаются антрепренерскіе залогі, нисколько не собирався. Если бы антрепренерскіе залогі имѣли такое назначеніе, то, прежде всего, самый размѣръ залога циркуляромъ былъ бы точно установленъ: двухмѣсячная неустойка, которою обычно сопровождаются всѣ контракты театра. Но этого нѣтъ, а, кстати, и быть не можетъ, потому что такой размѣръ залога просто убилъ бы театральныя предпріятія.

Разъясненіе г. градоначальника, приписывая залогу съ антрепренеровъ роль депозитной суммы для „будущаго суда“, устанавливаетъ трехдневный срокъ для заявленія служащими и артистами претензій. Дѣло не въ срокѣ, однако, а въ томъ, что, уклоняясь отъ разбора претензій и передавая ихъ на усмотрѣніе суда, администрація безсильна остановить возникновеніе претензій дутыхъ и явно недобросовѣстныхъ. Въдь по смыслу разъясненія, достаточно кому-либо изъ служащихъ заявить самую нелѣпую претензію, какъ залогъ, до рассмотрѣнія дѣла судомъ, будетъ храниться въ депозитѣ. Судъ признаетъ, что претензія нелѣпа, но въдь залогъ-то лежитъ, а въ другомъ городѣ залогъ требуется новый, а въ третьемъ опять новый — какъ же быть-то? Тутъ открывается для всякаго актера или плотника обширное поле шантажей и вымогательства, и антрепренеръ становится во-истину игролищемъ своихъ служащихъ. Приносятъ, положимъ, жалованье за послѣдній полумѣсяцъ. „Распишитесь!“ „Нѣтъ, не распишусь!“ „Почему?“ „А хочу еще 25 руб., или пусть залогъ вашъ полежитъ мѣсяца три въ депозитѣ градоначальства!“ „Но я поѣду въ градоначальство!“ „Извините-сь, ничего не выдетъ: тамъ разборомъ претензій не занимаются, а передаютъ дѣло въ судъ“. Таковъ воображаемый, но вполне возможный разговоръ въ недалекомъ будущемъ...

Вопросъ совершенно ясенъ. Административно-взимаемый залогъ долженъ быть въ административномъ же порядкѣ использованъ. Въ судѣ на залогъ имѣютъ право претендовать — и будутъ претендовать — всѣ, вообще, кредиторы антрепренера; ибо для суда не существуетъ специальныхъ фондовъ, и всѣ средства должника, въ случаѣ его несостоятельности, поступаютъ въ общую конкурсную массу. Между тѣмъ циркуляръ министерства совершенно резонно говоритъ лишь о служащихъ и актерахъ. Держа залогъ въ распоряженіи суда, такая практика упраздняетъ самую идею циркуляра о залогахъ. Судъ и администрація дѣйствуютъ въ разныхъ плоскостяхъ, разными способами. Эти два ремесла не должно смѣшивать, и практически такое толкованіе назначенія антрепренерскаго залога сводится не столько къ уваженію къ суду, сколько къ отклоненію претензій актеровъ въ административномъ порядкѣ. Точно, возиться съ ними хлопотливо. Но тогда правильнѣе совсѣмъ не взимать залоговъ, чего нѣкоторые администраторы и придерживаются — и правду сказать, не только безъ ущерба, но съ большою

пользою для дѣла, такъ какъ сберегаютъ оборотныя средства предпріятія.

Что же касается вопроса о доказательствахъ извѣстной имущественной состоятельности театральныя предпріятій, то для сего „существуютъ многіе каналы“. Практика залоговъ даетъ мало, отнимаетъ много, а при буквальномъ исполненіи разъясненія, вродѣ разобраннаго нами, угрожаетъ театральному дѣлу серьезными затрудненіями.

Какъ у насъ ходатайствуютъ и что выходитъ изъ ходатайствъ... Еще на первомъ сѣздѣ сценическихъ дѣятелей было постановлено ходатайствовать о льготномъ желѣзнодорожномъ тарифѣ для сценическихъ дѣятелей. О судьбѣ этого ходатайства изъ отчета Театральнаго Общества извѣстно только одно: ходатайствовали (т. е. написали бумажку), но безъ результата. Прошло много лѣтъ, на театральныя поѣздкихъ переплачивались огромныя деньги, и теперь читаемъ о новомъ ходатайствѣ—на этотъ разъ уже антрепренеровъ—о прицѣпкѣ особаго вагона въ III класса по льготному тарифу... Можно надѣяться, что нынѣ ходатайство будетъ удовлетворено, особенно если принять во вниманіе, что, по сообщеніямъ газетъ, еще нынѣшнимъ лѣтомъ вводится льготный, такъ называемый круговой тарифъ. Подробности этого льготнаго круговаго тарифа, столь важнаго для театральныя дѣятелей, сводятся къ слѣдующему:

Для приобретѣнія купонной книжки, необходимо, чтобы общее протяженіе всѣхъ купоновъ въ сложности было не менѣе 1,000 верстъ. Срокъ годности купонной книжки долженъ быть, по образцу заграничныхъ купонныхъ книжекъ, не менѣе 45 дней и увеличиваться на 15 дней на каждыя новыя 1,000 верстъ. Тарифъ на купонныя книжки устанавливается первоначально только I и II класса. Плата взимается по общему пассажирскому тарифу 1,65 к. съ версты во II классѣ и 2,75 к. съ версты въ I классѣ (въ виду невыдачи билета для разстояній менѣе 1,000 верстъ и необходимости въ то же время, по цѣлямъ круговыхъ поѣздокъ, устанавливать купоны для возможно болѣе короткихъ разстояній). Каждая книжка даетъ право бесплатнаго провоза одного пуда багажа для взрослоаго пассажира и 20 ф. для дѣтей отъ 5 до 10 лѣтъ. Багажъ можетъ быть отправленъ до любой станціи, значащейся на одномъ изъ купоновъ.

Пока купоны расчитаны только на наиболѣе вѣроятныя поѣздки: по главнымъ городамъ Россіи, въ Крымъ и на Кавказъ, черезъ Европейскую Россію на Дальній Востокъ (со включеніемъ въ поѣздку китайской восточной желѣзной дороги) и по прибалтійскимъ провинціямъ.

Осуществленіе этой мѣры, съ распространеніемъ для актеровъ купонныхъ книжекъ также и на вагоны III класса было-бы сушимъ благодѣяніемъ для театра.

Неужели въ этомъ частномъ смыслѣ нельзя было-бы—сбросивъ дремоту—вновь походатайствовать?

Нами получено любопытное письмо, которое однако едва-ли, какъ полагаетъ авторъ, можно разсматривать лишь какъ „куръезъ“. Конфискація пьесы, одобренной даже для народныхъ театровъ—это, какъ кажется, еще не бывало...

М. г. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ уважаемаго журнала вашего помѣщена замѣтка: „Наложень арестъ на литографированную пьесу подъ заглавіемъ „Изъ романа извѣстнаго писателя М. Арцыбашева „Санинъ“ эффектная пьеса „Какъ жить“, пьеса въ 5 дѣйствіяхъ А. Трефилова“.

Въ качествѣ театральнаго куръеза позволю себѣ передать одни факты. Читая романъ Арцыбашева „Санинъ“, я пришелъ къ заключенію, что изъ такого громаднаго по замыслу и исполненію произведенія можетъ получиться не одно, а нѣсколько сценическихъ произведеній. Увлечись романомъ, я написалъ пьесу, назвавъ эту пьесу „Какъ жить“. Подаль прошеніе въ цензуру о разрѣшеніи этой пьесы. Драматическая цензура мало того, что разрѣшила къ представленію эту пьесу, но и одобрила къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ.

Радуюсь такому „режиму“ нашей цензуры, въ рукахъ которой находится російскій геній, я пьесу издалъ въ литографированномъ видѣ. Пьеса имѣла названіе „Какъ жить“, пьеса въ 5 дѣйствіяхъ. Сюжетъ заимствованъ“.

Когда пьеса находилась въ печати, мнѣ пришла въ голову мысль, что я не добавилъ въ заголовкѣ пьесы имя произведенія, которое послужило мнѣ темой для пьесы. Я исправилъ свою ошибку и перепечаталъ заглавные листы, добавивъ въ началѣ заголовка: „Изъ романа извѣстнаго писателя Арцыбашева „Санинъ“, эффектная пьеса“ и т. д. Затѣмъ я подаю въ цензуру одиннадцать пьесъ для скрѣпленія. Пьесы мнѣ скрѣпляются цензурной надписью. Я посылаю эти пьесы въ провинцію. Эти пьесы играютъ. Вдругъ читаю сообщеніе въ журналѣ „Театръ и Искусство“ объ арестѣ пьесы. Не придавая значенія этому сообщенію и отнеся его къ недоразумѣнію, я посылаю въ цензуру еще десять пьесъ для скрѣпленія цензурной надписью. Это было 26 іюня. Черезъ день-два является ко мнѣ на квартиру полиція съ понятными и арестовываетъ все изданіе пьесы. Спустя часъ приносятъ изъ цензуры тѣ десять экземпляровъ, кои я подаль наканунѣ, и на нихъ значится цензурная надпись.

Какъ это сопоставить? Съ одной стороны арестъ произведенія печати, а съ другой стороны разрѣшеніе постановки?

Еще одно замѣчаніе. Я имѣю экземпляръ пьесы не только цензурованный, но и одобренный даже къ представленію, печатаю съ него изданіе и въ изготовленномъ печатномъ видѣ при скрѣпленіи мнѣ въ этихъ экземплярахъ находятъ что-то новое нецензурное и вычеркиваютъ. Если цензоръ ранѣе просмотрѣлъ что-либо нецензурное, то я-то чѣмъ виноватъ? Я заплатилъ за изданіе, я потратилъ свои труды. Кто мнѣ возмѣститъ мои убытки? И чѣмъ я гарантированъ что, издавъ пьесу вновь, я не получу ее съ новыми изъятіями и пьеса вновь не будетъ перечеркнута на удобныхъ для разворачиванія листахъ? Опять новое изданіе?

Сергій Трефиловъ.

P. S. Представляю при этомъ экземпляръ пьесы „Какъ жить“, одобренный для народныхъ сценъ и десять экземпляровъ цензурованныхъ пьесъ.

Нашъ корреспондентъ телеграфируетъ намъ изъ Варшавы, что сообщеніе газетъ о „преданіи суду“ ревизующимъ сенаторомъ предсѣдателя варшавскихъ театровъ Ю. А. Малышева не вѣрно. Назначено лишь слѣдствіе въ отношеніи нѣкоторыхъ служебныхъ упущеній, безъ устраненія отъ должности.

Мы очень сожалѣемъ, что перепечатали тенденціозное сообщеніе газетъ. Съ личностью Ю. А. Малышева никакъ не вяжется слово „преступленіе“. Вообще „преданіе суду“ звучитъ „гордо“, и потому этимъ терминомъ склонны злоупотреблять. Съ результатами ревизіи мы познакоимъ читателя въ ближайшемъ номерѣ.

По поводу статьи „Чья вина?“.

(Открытое письмо г. А. Назарову).

Прочиталъ письмо А. Кр—скаго „Пока громъ не грянетъ“ и искренно порадовался, что, наконецъ-то, начинаютъ гг. оперные артисты разбираться въ своемъ положеніи и подходятъ къ сути дѣла. Казалось-бы, еще усиліе, и могутъ открыться „Тайны Мадридскаго двора“, т. е., виноватъ, „Тайны опернаго развала“. Немного гражданскаго мужества, нѣкоторое самопожертвованіе, и будутъ вскрыты, оперированы „болячки“, спрятанныя подъ приличнымъ костюмомъ... Но... появилась статья г. Назарова „Чья вина?“, и я съ глубокимъ огорченіемъ увидѣлъ, что суждено „возу“ быть „и понынѣ тамъ“... По мнѣнію г. Назарова къ вопросу, наболѣвшему вопросу, подходятъ „не съ той стороны, съ которой слѣдовало-бы“... Ахъ, г. Назаровъ, зачѣмъ вы такъ неискренни, или такъ неопытны? Иначе я не могу понять вашего желанія выступатъ защитникомъ неправды и дѣльцовъ, которыхъ давно-бы слѣдовало осудить. Вы для этой цѣли искажаете письмо г. Кр—скаго, не останавливаясь ни на чемъ, кромѣ „акулъ ненасытныхъ“ и т. д., а между тѣмъ, въ письмѣ его имѣются указанія и на другія, не менѣе важныя причины паденія дѣла.

Затѣмъ, г. Назаровъ, у васъ неправильная точка зрѣнія и неподкрѣпленное фактическими данными указаніе на то, что нѣтъ у насъ пѣвцовъ, что „хорошіе пѣвцы всегда найдутъ себѣ примѣненіе“. Последнее—оптимизмъ теоретика. За послѣднія 10 лѣтъ

выяснилось, что Россія даетъ пѣвцовъ больше, чѣмъ даже колыбель искусства пѣнія—Италія, гдѣ новыхъ пѣвцовъ, выдающихся не нарождается. Выяснилось, что въ Италиі учиться не у кого, что учиться возможно въ Россіи, гдѣ есть нѣсколько хорошихъ профессоръ пѣнія. За послѣдніе годы Россія дала артистовъ, имѣющихъ имя въ Европѣ. Къ таковымъ, не считая гиганта Шаляпина, Собинова, Смирнова, принадлежатъ: Липковская, Кузнецова-Бенуа, Баклановъ, Дамаевъ, Запорожецъ, Фелейзенъ, а кромѣ ихъ есть еще много хорошихъ оперныхъ артистовъ и свѣжихъ голосовъ, которые прозябаютъ по разнымъ причинамъ въ тѣни и неизвѣстности. Нельзя видѣть „свѣтъ въ окошкѣ“ и дѣлать заключенія только по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ распоряженіи московскаго Бюро и думать, что всѣ артисты должны торчать въ немъ въ ожиданіи ангажемента. Увы, тамъ въ Бюро, главнымъ образомъ, пребываютъ загнанные нуждой представители опернаго міра... Очень многіе ничего не ждутъ отъ Бюро и не появляются тамъ, зная, что принципъ Бюро: никого не рекомендовать—мало помогутъ имъ. Запасъ пѣвцовъ совсѣмъ не использованъ, благодаря именно „заколдованному кругу“ и трусости, недостатку мужества для борьбы съ нимъ. Я утверждаю, г. Назаровъ, что въ любой моментъ составлю хорошую оперную труппу по сравнительно дешевой цѣнѣ и что въ этой труппѣ будутъ талантливые люди, изъ которыхъ легко создать необходимый ансамбль... Помогите только разорвать цѣпи „заколдованнаго круга“. Конечно, ваше пессимистическое отношеніе къ идеѣ опернаго съѣзда не поможетъ, а только увеличитъ безпомощность.

Вашъ, довольно иезуитскаго свойства, вопросъ автору письма: „о какихъ дѣльцахъ онъ говоритъ?“, поставленный въ очень удачной редакціи, несомнѣнно лишаетъ автора права честной откровенности, такъ какъ таковая, кромѣ несчастій, ничѣмъ ему не угрожаетъ. Нехорошо такъ обставлять дѣло, не разъясняя, а затемняя и запутывая такой серьезный вопросъ. Нельзя не удивляться, что каждый разъ при попыткѣ сбросить съ себя ярмо, юридически повторяется одно и тоже явленіе: на дѣльное, продиктованное искреннимъ желаніемъ добра письмо, непремѣнно слѣдуетъ возраженіе, почти парализующее его своимъ оптимизмомъ или явной неопытностью автора. Не пожелаете-ли вы, г. Назаровъ, диспутировать публично, съ документами, фактами и статистическими данными въ рукахъ по поводу опернаго дѣла въ Россіи? Если вы согласны, то предлагаю вамъ, противнику съѣзда, замѣнить его публичнымъ диспутомъ, на которомъ, что дѣлать,—поставимъ точки надъ і: Я готовъ принести себя въ жертву злобѣ и мести обличаемыхъ и буду говорить только печальную правду, а можетъ быть, среди моихъ коллегъ оперныхъ артистовъ найдутся мужественные люди, которые поддержатъ меня въ моей правдѣ. Думаю, что тогда выяснится „чья вина?“. Теперь-же пока остается туманъ, туманъ, коль нѣтъ еще обмана!..

Артистъ русской оперы *А. С. Ермаковъ*.

Р. С. Мѣстомъ для диспута выбираю Москву, гдѣ буду въ августѣ (второй половинѣ мѣсяца) и сентябрѣ.

„Музыкальный Труженикъ“, перепечатавъ изъ „Театра и Искусства“ статью опернаго артиста А. К—скаго, посвящаетъ затронутому въ ней вопросу передовую статью.

Г. А. К—скій пишетъ, можно сказать, кровью своего сердца и сокомъ своихъ нервовъ, какъ Берне, и въ его писаніи виденъ человѣкъ, страдавшій наравнѣ со многими.

Голоса за созывъ Съѣзда, за призывъ къ коллективному обсужденію нуждъ пѣвцовъ и пѣвицъ раздавались не одинъ разъ, и тѣмъ не менѣе то были голоса спокойные, когда

нужды пѣвцовъ и пѣвицъ не заявляли о себѣ съ такою рѣзкостью, какъ въ настоящее время. Но теперь нужны уже не голоса, не призывы, а крики и стоны, чтобы пробудить пѣвцовъ и пѣвицъ отъ спячки, въ которой они пребываютъ и отъ которой не могутъ никакъ проснуться. Наступило время, когда нужно вѣзаться за дѣло, и не на бумагахъ только, а активно. Будемъ же думать, что призывъ опернаго артиста К—скаго не пройдетъ незамѣченнымъ въ мірѣ пѣвцовъ и пѣвицъ и что найдутся, наконецъ, въ ихъ средѣ лица, могущія вѣзаться за организацию Съѣзда“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 26 іюня окончились въ Парижѣ спектакли русской балетной труппы. Изъ Парижа труппа отправилась на 10 гастроль въ Брюссель (театръ де-ла Монне).

— Въ министерство путей сообщенія въ послѣднее время начали поступать ходатайства частныхъ антрепренеровъ и представителей разныхъ артистическихъ товариществъ о предоставленіи имъ при развѣздахъ по русскимъ жел. дор. вагоновъ 3-го класса съ платою по тарифу за 4-й классъ и съ правомъ прицѣпки такихъ вагоновъ къ пассажирскимъ поѣздамъ. Въ виду усиливающейся перевозки пассажировъ 3-го класса и недостаточности пассажирскихъ вагоновъ этого класса, министерство съ своей стороны предполагаетъ для такихъ артистическихъ поѣздокъ предоставлять вагоны 4-го класса и установить особый тарифъ для круговыхъ поѣздокъ товариществъ.

— Изъ Парижа телеграфируютъ, что артисты и артистки русскаго балета заключили блестящіе контракты въ Америку. Одна труппа, съ Нижинскимъ и Федоровой (антреприза Дягилева)—на 2 мѣсяца, другая, съ Гельцеръ и Волынинымъ (антреприза Манделькерн)—на 7 мѣсяцевъ.

— Претендентомъ на аренду театра въ Старой-Руссѣ на будущей сезонъ является В. Д. Рѣзниковъ, выхавшій туда для переговоровъ.

— Предстоитъ интересный процессъ между наследницей автора либретто оперы „Демонъ“ Висковатого, г-жей Висковатовой (дочерью покойнаго) и обществомъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Дѣло въ томъ, что общество взыскивало за „Демона“ авторскій гонораръ полностью, т. е. $\frac{2}{3}$ за музыку и $\frac{1}{3}$ за либретто. А между тѣмъ ни Висковатовъ, ни его наследница членомъ общества не состояли и не состоятъ и порученія обществу взыскивать авторскій гонораръ не давали. Обществу придется возратить г-жѣ Висковатовой $\frac{1}{3}$ взысканнаго за все время авторскаго гонорара за оперу „Демонъ“, какъ гонораръ за либретто, да еще съ %.

— 10-го іюля возвращается изъ-за границы г-жа Рахманова, проходившая курсъ леченія въ Франценсбадѣ. Въ этихъ числахъ состоится ея первый, послѣ продолжительнаго перерыва, выходъ въ „Лѣтнемъ Буффѣ“.

— На-дняхъ, въ Зоологическомъ саду, во время представленія фееріи „Путешествіе на луну“ бутафоръ Борисовъ былъ раненъ въ голову разорвавшимся патрономъ.

— Піанистъ Падаревскій поселился въ своей виллѣ близъ Лозаны. Недавно у него появились въ рукахъ сильныя нервныя боли, заставившія его прервать турнѣ по Англии, не смотря на громадную неустойку, которую онъ долженъ уплатить своему импресарио. Онъ обреченъ на полное бездѣйствіе въ теченіе года.

— На мѣсто умершаго въ этомъ году профессора с.-петербургской консерваторіи, по классу арфы Цабеля назначена супруга покойнаго г-жа Цабель.

— Находящійся теперь въ Болгаріи русскій оперный артистъ г. Михайловъ-Стоянъ работаетъ надъ организаціей тамъ постояннаго опернаго театра. Имъ поставлены „Русалка“, „Карменъ“ и „Демонъ“. Новое оперное предпріятіе субсидируется болгарскимъ правительствомъ.

— Состояніе здоровья художника А. И. Куинджи приняло угрожающій характеръ. Больного полизуетъ д-ръ Вертенсонъ. У постели больного дежурятъ художникъ Рерихъ, скульпторъ Залеманъ, художникъ Зарубинъ и др.

— Поѣздка „Крив. Зеркала“ закончилась въ Орлѣ и Тулѣ. Труппа объѣхала до 30 городовъ и въ теченіе 2 мѣсяцевъ дала 58 спектаклей. Наибольшіе сборы дали Кіевъ, Харьковъ, Полтава, Одесса, Екатеринославъ. Артисты развѣзжаются на отдыхъ. Начало зимняго сезона предполагается 1 октября.

* * *

Московскія вѣсти.

— Дирекція театра „Эрмитажъ“ неожиданно получила уведомленіе изъ градоначальства о запрещеніи, по требованію главнаго управленія по дѣламъ печати, постановки „Пѣсенъ каторжанъ въ лицахъ“. Болѣе мѣсяца готовились къ постановкѣ. На постановку имѣлось разрѣшеніе министерства вну-

† М. И. Петипа.

тренихъ дѣлъ, данное В. Н. Гартевельду. Дирекціей приобрѣтены костюмы каторжанъ, кандалы, цѣпи. Сформированъ большой хоръ, который долженъ былъ выступить въ костюмахъ съ бритыми головами. Наконецъ, были сдѣланы специальныя декорации, изображающія знаменитую „владимірку“ и тайгу во время привала каторжанъ.

Первый концертъ долженъ былъ состояться черезъ нѣсколько дней.

* *

† М. И. Петипа. Номеръ нашъ былъ уже совсѣмъ готовъ, когда мы получили сообщеніе, что въ ночь на 2-е іюля въ Гурзуфѣ скончался престарѣлый балетмейстеръ петербургскихъ Императорскихъ театровъ, солистъ Его Величества Маріусъ Ивановичъ Петипа, отецъ М. М. Петипа и родоначальникъ цѣлаго артистическаго поколѣнія. Дѣятельность покойнаго на петербургской балетной сценѣ началась въ 1847 г. Его вдохновеніемъ жилъ нашъ балетъ болѣе полуцѣка. Тѣло его для погребенія будетъ отправлено въ Петербургъ.

* *

† З. Б. Осетровъ. 22 іюня въ Тифлисѣ скончался актеръ либреттистъ оперетокъ и авторъ пьесъ изъ народной жизни Захаръ Борисовичъ Осетровъ. Въ теченіи двадцати лѣтъ онъ служилъ въ Петербургѣ, сначала въ опереткѣ, а потомъ десять лѣтъ въ труппѣ театра Литературно-Художественнаго общества, будучи одновременно управляющимъ этого театра. Многочисленныя пьесы его ставятся какъ на столичныхъ, такъ и на провинціальныхъ сценахъ. За свою долготѣльную писательскую дѣятельность онъ много поработалъ для народныхъ театровъ, специально выпустивъ для этого сорокъ пьесъ подъ заглавіемъ „Народный театръ“. Изъ оперетокъ его упомянемъ: „Хаджи Муратъ“, „Русскіе богатыри и др“. Выпускалъ еще покойный разныя альманахи съ шарадами, акростихами З. Б. лишь три мѣсяца тому назадъ пріѣхалъ въ свой родной Тифлисъ, рассчитывая здѣсь возстановить свое здоровье.

* *

Театръ и садъ Фарсъ. Бенефисъ Н. А. Надинской. „Быстрота и натискъ“. Фарсъ.

Кто-то когда-то осмѣялъ тещу и съ его легкой руки теща стала фигурировать гдѣ только возможно. Юмористическіе журналы, открыты къ первому апрѣля, кинематографъ — вездѣ и всюду, чуть нѣтъ новаго сюжета — берутъ тещу и выводятъ ее на посмѣяніе. Теща использована на столько, что эта тема не стала смѣшной. Въ фарсѣ „Быстрота и натискъ“ все вертится вокругъ тещи, пріѣхавшей къ дочери.

Теща бунтуетъ, возстаетъ противъ мужей и ея мужъ что-то вяжетъ, а мужъ дочери готовить обѣды и сушить пеленки. Получается путаница и тещу выгоняютъ. Шаблоненъ сюжетъ, шаблонны персонажи, шаблонны сцены и надъ всѣмъ фарсомъ вѣетъ такая непроходимая тоска, что еле досиживаешь до конца.

Зачѣмъ вытаскивали на свѣтъ Божій тещу? Никому это не нужно и смѣяться никого не заставилъ глупѣйшій фарсъ. Скука охватила и исполнителей, все старавшихся посмѣшить.

За то было много цвѣтовъ у бенефициантки. Л. У.

По провинціи.

Александровскъ. Намъ пишутъ: „Мѣстный исправникъ не хотѣлъ подписать афишу „Крив. Зеркала“, основываясь на томъ, что пріѣзжали какіе то шарлатаны съ этой фирмой, взяли почти полный сборъ, публика устроила скандалъ, но антрепренера и слѣдъ простылъ. Афиша была подписана только послѣ удостовѣренія уполномоченнаго Теат. Общества, что „Кривое Зеркало“ на этотъ разъ настоящее. Тѣ же были петербургскіе — оправдывался исправникъ — даже въ полицейское управленіе не потрудились явиться, а прямо по телефону (sic!) требовали подписи“. Спектакль „Крив. Зеркала“ состоялся 27 іюня и сопровождался огромнымъ успѣхомъ“.

Астрахань. Драмат. труппа С. А. Соколова открыла сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ „Аркадія“ 27 іюня пьесой „Среди цвѣтовъ“ („Праздникъ жизни“) Зудермана. Слѣдующимъ спектаклемъ шель „Генрихъ Наваррскій“.

Варшава. Варшавскіе правительственныя театры, въ виду отказа магистрата въ выдачѣ субсидій оперѣ, рѣшили сдать такую частнымъ антрепренерамъ. Какъ сообщаютъ варшавскія газеты, подали заявленія слѣдующія лица: М. М. Лубковская, г. Кастеллано, и бывшій директоръ варшавской филармоніи г. Райхманъ.

Вильна. Намъ пишутъ: „Оперетка закончила свои спектакли весьма удачно съ матеріальной стороны и уѣхала въ Кіевъ. Не особенно выгоднымъ для антрепренера оказалось приглашеніе г-жи Пюнтковской (8 гастролей).“

Удачно сошелъ рядъ бенефисовъ завоевавшихъ симпатіи публики: г-жѣ Барвинской, Калмыковой, гг. Морфесси, Ксендзовскаго, Рафальскаго и Полтавцева.

На смѣну опереткѣ появились цѣлыхъ двѣ украинскія труппы: Шатковскаго и Ярошенко.

Въ циркѣ дѣлаютъ сборы еврейская труппа съ участіемъ г-жи Э. Каминской. М—рѣ“.

Евпаторія. Первая гастроль оперетты Ф. В. Валентетти дѣлала очень хорошіе сборы и имѣли успѣхъ въ смыслѣ исполненія. Но затѣмъ въ постановкѣ спектаклей стала наблюдаться небрежность: оперетты урѣзывались настолько, что онѣ теряли всякій интересъ. Очень скоро главныя персонажи (г-жа Тамара-Грузинская, гг. Далматовъ, Амираго) оставили антрепризу и образовали свое товарищество: сборы стали еще слабѣе.

Вышедшіе изъ труппы Ф. В. Валентетти г-жа Тамара-Грузинская, гг. Далматовъ, Амираго образовали товарищество, въ составъ котораго вошли г-жи Михайловская, Соколова, С. И. Крыловъ, Градовъ и Войтоловскій. Съ 16 іюля товарищество начинаетъ играть въ Уфѣ. В. III.

Екатеринодаръ. М. В. Багровъ закончилъ сезонъ съ убыткомъ въ 4000 руб.

Екатеринославъ. Намъ телеграфируютъ: „Между уполномоченнымъ оперетки Евелиновымъ и арендаторами театра общественаго собранія Кутеповымъ и Шварцемъ во время спектакля произошла свалка въ виду недоразумѣній изъ-за сборовъ. Театръ полонъ, а въ кассѣ только пятсотъ. Спектакль остановили, съ разрѣшенія губернатора произвели контроль. Найдены злоупотребленія билетами, марками. Составленъ протоколъ. Симпатіи общества на сторонѣ опереточнаго товарищества“.

Подробнѣе описанъ этотъ инцидентъ въ мѣстныхъ газетахъ.

Еще задолго до пріѣзда въ Екатеринославъ г-ву артистовъ русской оперы стало извѣстно изъ разныхъ источниковъ, что заарендованный т-вомъ у г. Кутелова театръ отличается всевозможными злоупотребленіями, доходящими до того, что на административныхъ мѣста пускаются капельдинерами за извѣстную мзду лица, не имѣющія билетовъ, что имѣются двойные комплекты билетовъ, а такъ называемыя „театральныя зайчики“ хотъ прудъ пруди...“

На этой почвѣ 26-го іюня произошла между Евелиновымъ и арендаторами театра общая свалка съ мордобитіемъ.

А когда публика уже съѣла на мѣста, г-жа Потопчина, обратилась къ здѣсь-же сидѣвшему губернатору съ просьбой пойти на встрѣчу товариществу и разрѣшить контроль театра. Г. Губернаторъ охотно далъ свое разрѣшеніе и велѣлъ окружить театръ полиціей.

На сцену вышли гг. Августовъ и Тумашевъ и обратились къ публикѣ съ слѣд. рѣчью: „Мы члены товарищества изви-

няемся предъ публикой, что задерживаемъ спектакль, но просимъ у нея разрѣшенія произвести самый строгій контроль“.

Послѣ этихъ словъ изъ театра хлынуло человекъ 100, такъ что ни запоры, ни нарядъ полициі не могли устоять отъ напора „зайцевъ“. Поймано было около 8 чел. и нѣсколько человекъ оказались съ билетами другикъ театровъ.

Губернаторомъ былъ отданъ приказъ конфисковать всѣ старые комплекты билетовъ.

† З. Б. Осетровъ.

Весь же инцидентъ станетъ достояніемъ судебного разбирательства.

Корчъ. Намъ телеграфируютъ: „Въ настоящее время здѣсь гастролируетъ опереточная труппа Валентетти, пользующаяся большимъ успѣхомъ. Сборы полные. *Николаши*“.

Кіевъ. Дѣла драматической труппы въ театрѣ Купеческаго клуба очень незавидныя. Труппѣ не уплачено за послѣдній полумѣсяцъ.

Кіевъ. Въ лѣтнемъ театрѣ купеческаго собранія съ 1 іюля украинская труппа Т. Колесниченко при участіи П. Саксаганскаго.

Новочернаскъ. „Лѣтній“ театр. О спектакль оперной труппы г. Медвѣдева въ лѣтнемъ театрѣ гор. клуба въ „Донск. Жизни“ читаемъ: „Въ самомъ началѣ 2-го акта „Демона“ разразился сильнѣйшій ливень съ грозой. Шумъ забарабаниваемаго по крышѣ театра дождя былъ настолько силенъ, что даже въ первыхъ рядахъ партера не было слышно ни звука. Синодаль, все время державшійся на авансценѣ, казалось, разыгрывалъ какую-то пантомиму. Пѣлъ онъ, или только „дѣлалъ видъ“, что поетъ, мы сказать положительно не беремся“.

Новочернаскъ. Драматическій лѣтній сезонъ законченъ С. И. Крыловымъ съ значительною прибылью.

Одесса. Какъ выяснилось, въ оперной труппѣ Багрова въ гор. театрѣ (1911—12 гг.) будетъ принимать дѣятельное участіе М. М. Лубковская.

Оренбургъ. Съ 3 іюля въ лѣтнемъ театрѣ начнутся гастроли А. П. Двинскаго, приглашеннаго Е. В. Неволиной на пять спектаклей. Первая гастроль—„Царь Дмитрій Самозванецъ и Царевна Ксенія“. Затѣмъ будутъ поставлены: „Шейлокъ“, „Осель Буридана“, „Золотая Ева“ и „Разбойники“.

Порховъ, Пск. губ. Въ театрѣ драматическаго общества антрепренеръ Казанскій нанесъ оскорбленіе корреспонденту „Псковской Жизни“ Алексѣеву, написавшему корреспонденцію о грубомъ обращеніи Казанскаго съ актерами.

Въ корреспонденціи же этой рассказывалось о томъ, какъ г. Казанскій поступилъ съ тремя артистами—С. Крамскимъ, Н. Чугриновой и Н. Дубравинымъ.

Г. Крамской въ антрактѣ сдѣлалъ замѣчаніе г-жѣ Край, которая во время монолога Крамского вмѣсто того, чтобы быть на сценѣ, убѣжала за кулисы.

„Такъ нельзя играть, голубушка,—вы можете сорвать пьесу“.

Край жалуется Казанскому. Послѣдній дѣлаетъ выговоръ Крамскому, подчеркивая, что онъ (Крамской) самъ „паршиво“

играетъ. Крамской проситъ Казанскаго быть осторожнымъ въ выраженіяхъ, на что Казанскій отвѣчаетъ:

— Вѣдь я бывший офицеръ: могу побить морду!..

Вмѣшательствомъ нѣкоторыхъ артистовъ кулачная расправа была предупреждена.

Послѣ того, какъ г. Казанскимъ было объявлено г. Крамскому и его женѣ г-жѣ Чугриновой, что они у него больше не служатъ, вмѣшивается въ это дѣло Н. К. Дубравинъ, заявляя, что онъ не позволитъ вышвырнуть изъ театра, ни за что—ни про что, своего товарища. Тогда Казанскій объявляетъ, что и Н. К. Дубравинъ можетъ считать себя свободнымъ.

Казанскій долженъ Крамскому и Чугриновой 108 руб., которые отказался уплатить. Не уплатилъ также и Дубравину.

Въ положеніи пострадавшихъ артистовъ приняли дѣятельное участіе товарищи изъ конкурирующаго театра Бухарова сада, и во вторникъ, 22 іюня, въ театрѣ Бухарова сада, въ бенефисъ Н. А. Чугриновой, Н. П. Дубравина и С. З. Крамскаго ставилась пьеса Е. Чирикova „Еврей“.

Сборъ былъ очень хорошій.

Севастополь. В. И. Никулинъ заканчиваетъ сезонъ 29 іюня. Сборы прекрасныя.

Симферополь. Намъ пишутъ: Товарищество оперныхъ артистовъ дѣлаетъ недурныя дѣла. На марку выработано больше 50 к. Строится новый зимній театръ Оборудование сцены производится подъ наблюденіемъ извѣстнаго декоратора И. А. Суворова.

Смоленскъ. Намъ пишутъ: Д. И. Басмановымъ сформирована слѣдующая группа: г-жи И. И. Будкевичъ, А. И. Барабашъ, О. И. Волховская, М. Х. Волжина, В. О. Глѣбъ-Кошанская, В. Д. Мошкова, Е. П. Отарова, М. И. Рѣшимова, Е. А. Ренева, И. И. Струйская, Л. С. Тинская, Г. А. Тушмалова, Э. Л. Шиловская, Т. М. Чернова; гг. А. И. Аркадьевъ, В. Г. Аршаковъ, В. А. Бороздинъ, Д. И. Басмановъ, М. С. Вецкій, Е. Л. Вертоновъ, П. Г. Донской, М. Г. Ларисовъ, А. Ф. Миловидовъ, К. Ф. Моревъ, Т. И. Орловъ, А. К. Павленковъ, С. Л. Соломинъ, С. С. Шатовъ, И. А. Шульга. Главный режиссеръ Д. И. Басмановъ, помощникъ режиссера А. Ф. Миловидовъ, декораторъ И. К. Гутыръ. Открытіе сезона 29 іюня пьесой „Карьера Наблюдкаго“. Готовятся „Анфиса“, „Бѣшенныя деньги“, „Укрощеніе строптивой“ и новинки: „Концертъ“, „Комедія брака“, „Очагъ“, „Священная роща“, „Рампа“, „Ангель“, „Неразумная дѣва“ и др.

Ташкентъ. По окончаніи гастролей оперной труппы г. Гонсалеца въ лѣтнемъ театрѣ начнетъ сезонъ опереточная труппа подъ управленіемъ г. Ливскаго. Сезонъ предполагается открытъ съ 15 іюля. Труппа пріѣдетъ всего лишь на 15 спектаклей.

† Христина Геббель.

(См. № 26).

Ташкентъ. Въ „Турк. Курьерѣ“ находимъ слѣд. анонсъ: Въ воскресенье 20 іюня „Кривое Зеркало“ (Кабарэ). Сатиры. Пародіи и т. д.

З. А. Малиновской, какъ будто-бы, не пристало вводить публику въ заблужденіе. До сихъ поръ этимъ отличались разныя театральныя ничтожества. Г-жѣ Малиновской, старой антрепренершѣ, не слѣдовало-бы подавать дурной примѣръ...

Уральскъ. Зима. Антреприза П. М. Корсакова. Драма. Режиссеромъ приглашенъ П. П. Дриго-Ратмировъ.

Хабаровскъ. Рецензентъ „Приам. Жизни“ на спектакль „Передвижного театра“ г. Гайдебурова („Свыше нашихъ силъ“) пришелъ въ удивленіе отъ слѣд. обстоятельство:

„Когда я пришелъ въ театръ, я не могъ не обратить вниманія на слѣдующую частности: на занавѣси передъ зрителями висѣлъ портретъ скончавшагося писателя В. Бьернсона, автора тѣхъ пьесъ, которая развернулась предъ нами въ тотъ вечеръ. Бережная рука украсила портретъ лентой и цвѣтами и, смотря на это, чувствовалось, что ты въ храмѣ художества и красоты“.

Рекомендуемъ это недорогое средство (портретъ съ лентой и цвѣтами) саморекомендациі другимъ предпринимателямъ.

Черниговъ. Намъ пишутъ: „Послѣ украинской труппы Садовскаго, игравшей весь май во вновь устроенномъ театрѣ въ Константиновскомъ паркѣ (Валь) при собраніи г. чиновниковъ и взявшей по 165 руб. на кругъ, въ томъ же театрѣ 22, 23 и 24 іюня состоялось три гастроли русской оперы подъ управленіемъ г. Дунаевскаго во главѣ съ г-жей Шульгиной, г. Сокольскимъ и Яценко. Взято по 500 руб. на кругъ, а съ 25 іюня начались спектакли оперетки подъ управленіемъ г. Бродерова.“

Въ лѣтнемъ театрѣ (городской скверъ) послѣ драматической труппы Ржевскаго, уѣхавшей раньше срока, помѣстился кинематографъ подъ названіемъ „XX вѣкъ“.

Ялта. Намъ пишутъ: „Слѣдующій траги-комическій случай произошелъ на дняхъ. Четыре лица, назвавшіяся артистами московскаго Художественнаго театра, объявили спектакль: „Злоумышленникъ“, „Хирургія“, „Унтеръ Пришибеевъ“ и „Мыслитель“. За спектакль собрано было 26 руб., изъ которыхъ, кромѣ авторскихъ, пожарнаго сбора и проч., за одно помѣщеніе нужно было уплатить 20 руб. Оттягивая уплату денегъ по предьявленнымъ къ нимъ требованіямъ до окончанія спектакля, гг. артисты послѣ 4-й пьесы всѣ разбѣжались. Одинъ изъ нихъ, впрочемъ, былъ схваченъ пожарнымъ за руки и подъ угрозой быть избитымъ заплатилъ 2 руб. сбора пожарному обществу, а затѣмъ рано утромъ они уѣхали изъ Ялты на пароходѣ, никому ни гроша не уплативъ.“

Эти 4 лица именовали себя: Шадринымъ, Потоцкимъ, Коровинымъ и Заволжскимъ. Какъ выяснилось, послѣдніе двое совершенно не причастны къ Художественному театру, а двое—Шадринъ и Потоцкій состояли въ разное время статистами этого театра“.

Малехья хрочика.

*** Къ годовщинѣ Чехова или „Красота — полезная вещь“...

Какъ извѣстно, ранняя литературная дѣятельность Чехова была встрѣчена довольно холодно. Больше жалѣли, меньше надѣялись и почти оосвѣтъ не „одобряли“. Однимъ изъ первыхъ выступившихъ съ похвалой Антона Павловича былъ Мережковский. Не теперешній, въ среду распевающей интеллигенціи („Головка виснетъ“), а во-вторникъ штурмующій „Вѣхи“ и *vice versa*, а тогдашній, довольно выдержанно пахнувшій „букетомъ гражданской скорби“. Его этюдъ о Чеховѣ въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ (1888)—любопытнѣйшая диссертация на тему объ искусствѣ. Критическимъ отдѣломъ въ журналѣ завѣдывалъ Михайловскій, по мнѣнію котораго въ жилахъ Антона Павловича текла „холодная кровь“, одинаково реагировавшая на утопленника и на облако. Поэтому сугубое „восхваленіе“ Чехова было тамъ не ко двору. И вотъ Мережковский взялся крайне осторожно, со множествомъ оговорокъ, доказывать, что А. П. вполне приемлемъ съ точки зрѣнія утилитаризма.

Смыслъ статьи: въ твореніяхъ Чехова блещетъ красота. Красота же — „полезная вещь“, такъ какъ она облагораживаетъ. Слѣдовательно, Чеховъ—полезная вещь...

Несмотря на крайнюю робость и утонченную эквилибристику, съ какими критикъ добрался до желаннаго берега, редакция сочла необходимымъ предпослать оговоркамъ Мережковскаго свою: будучи, молъ, не согласны въ деталяхъ изложенія, мы тѣмъ не менѣе и пр.

Антонъ Павловичъ ознакомился съ этимъ критическимъ очеркомъ и съ несвойственнымъ ему жаромъ написалъ редактору беллетристическаго отдѣла, Плещееву, письмо, въ которомъ отрицательно отозвался и о „черезполосицѣ“ Мережковскаго и о редакціонномъ примѣчаніи. Если одобряете—помѣшайте, а не нравится—бракуйте. Редакция отвѣчаетъ за все помѣщаемое и никакія контръ-штуки тутъ неумѣстны. Такова исторія попытокъ сопричислить Чехова къ лику „полезно-питательныхъ“ художниковъ. *Муса.*

*** Московскій анекдотъ. Въ одномъ изъ московскихъ садовъ былъ такой случай: сотрудника одной изъ газетъ посадили на свободное мѣсто въ партерѣ, а затѣмъ это мѣсто продали, и журналиста высадили во время дѣйствія. Взбѣшенный журналистъ отправился съ жалобой къ антрепренеру.

— Что это за безобразіе! Посадили, а потомъ выставили...

Антрепренеръ хладнокровно, круглыми глазами, посмотрѣлъ на журналиста и промолвилъ:

— Да ты кто такой будешь?

-- Я?

— Ну, да ты...

Журналистъ офѣшилъ. Въ это время изъ-за спины его высунулась фигура товарища.

— Да какъ же вы, почтенный, не знаете?. Это—Чеховъ, Антонъ Павловичъ Чеховъ!..

Антрепренеръ снова вскинулъ круглые глазки и сказалъ:

— Ну, хоть ты и Чеховъ, а проваливай!..

И потомъ долго хвастался у себя въ саду:

— А славно тутъ я одного Чехова изъ „Моск. Листка“ отдѣлалъ! Будетъ помнить...

*** Случай, котораго вовсе и не было — съ г-жей Ванъ-Брандтъ, якобы танцовавшей въ „Таисъ“ оголенной, „освѣщается“, между прочимъ, въ „Бирж. Вѣд.“ корреспондентомъ газеты съ одесской выставки — г. Брешко Брешковскимъ. Г. Брешко-Брешковскій (онъ ли въ сихъ дѣлахъ недостаточенъ компетентенъ?) утверждаетъ, что „ноги артистки были обтянуты шелковымъ, тончайшимъ трико тѣлеснаго цвѣта“. „А между тѣмъ — продолжаетъ г. Брешко — передъ спектаклемъ академикъ Кузнецовъ съ одной стороны и *градоначальникъ генералъ Толмачевъ* — съ другой просили артистку играть безъ трико“. „Краснорѣчіе Кузнецова, этого одесскаго Петронія, не имѣло успѣха“ — прибавляетъ г. Брешко. Что же касается генерала Толмачева, то онъ, видимо, не рѣшился пустить въ дѣло мѣры понужденія. Все осталось на своихъ мѣстахъ: краснорѣчіе, администрація и трико. „Ставится вопросъ“, какъ говорятъ въ Одессѣ — можно ли вѣрить г. Брешко? Но если повѣрить, то г-жа Ванъ-Брандтъ настоящая Лукреція. Какъ? Не снизойти? Не снять трико? Когда просить заслуженный генералъ? Градоначальникъ? Въ Одессѣ?

*** „Харьковскія Губ. Вѣдомости“ обрушились на Союзъ драмат. писателей за его запрещеніе постановки въ дачныхъ мѣстахъ и окрестностяхъ гор. Кіева пьесы Юшкевича „Комедія брака“.

Статья харьковскаго офиціоза озаглавлена „Еврейская нетерпимость“.

„Наша лѣвая печать злобно обрушивается на правительственную цензуру. Первыми застрѣльщиками въ требованіяхъ полной свободы слова выступаютъ еврейскіе публицисты, а между тѣмъ именно въ еврейской средѣ царитъ гнетъ и насилие, краснорѣчивымъ проявленіемъ коего можетъ служить гоненіе, поднятое іудейскимъ союзомъ писателей противъ еврея Соломона Юшкевича, дерзнушаго написать пьесу „Комедія брака“, съ цѣлью изобразить невѣрность женъ, принадлежащихъ къ избранному племени“.

Это называется—попасть пальцемъ въ небо. Газета не сообразила, что распоряженіе союза касается только охраны авторскихъ правъ и сдѣлано по требованію того самого „еврея Соломона Юшкевича“, котораго беретъ подъ свою защиту газета. Весь этотъ курьезный выпадъ является, съ другой стороны, несомнѣннымъ свидѣтельствомъ того, сколь пьесы г. С. Юшкевича милы сердцу „поборниковъ истинной свободы печати“... изъ „Харьк. Губ. Вѣдом.“.

*** Курьезы нашей дѣятельности. Въ г. Севастополѣ играющая въ народномъ домѣ драмат. труппа поставила пьесу „Настанетъ часъ“...

Въ третьемъ актѣ, актеръ, игравшій роль старика-еврея, по пьесѣ узнаетъ о постигшемъ его бѣдствіи и плачетъ. Потомъ вынимаетъ носовой платокъ и утираетъ глаза. Но платокъ былъ... красный. Присутствовавшее начальство пришло въ неопредѣлимый ужасъ. Злосчастный артистъ на завтра былъ вызванъ въ канцелярію. По словамъ „Трудовой Газеты“, произошелъ такой діалогъ:

— Ваша фамилія?.. Это вы играли вчера въ народномъ домѣ старого еврея?.. Что же это вы, батенька, вздумали на сценѣ красными платками размахивать—демонстрацію устраивать? Знаете, чѣмъ это пахнетъ?

При повтореніи той же пьесы умудренный опытомъ артистъ въ „историческую“ минуту вынулъ глаженный, бѣлоснѣжный платокъ. Оглушительный хохотъ зрительскаго зала, знавшаго о заушеніи, привѣтствовалъ этотъ „номеръ“.

*** Переводъ съ еврейскаго на еврейскій. Еврейскій антрепренеръ г. Гузикъ, труппа котораго играетъ на еврейскомъ языкѣ, на всѣхъ пьесахъ еврейскихъ писателей обозначаетъ: „переводъ Гузика“. Такъ, онъ „перевелъ“ всѣ пьесы Гордина, Шолома Аша и др. Просто и легко...

*** Есть, впрочемъ, переводы и съ русскаго на русскій. Намъ доставлена афиша. Сувалки. Ансамбль с.-петербург. и московск. русской драмы. Послѣдній процальный спектакль

А. П. Чеховъ въ своемъ имѣннѣ „Мелихово“ (1895 г.).
(Не появившійся въ печати портретъ. Изъ коллекціи Н. И. Коробова).

подъ управленіемъ Бэлы Арбелиной и М. Л. Кортъ. Поставлена будетъ пьеса Рышкова, не сходящая съ репертуара Александринской сцены „Обыватели“, ком. въ 4 д. Рышкова, пер. С. М. Гена. Здѣсь, надо полагать, курьезная опечатка...

*** Случайныя параллели. Въ Хабаровскѣ въ одинъ день, 14 іюня, состоялись бенефисы В. В. Макаровой и К. А. Варламова.

Въ „Приам. Жизни“ въ театральномъ отдѣлѣ на первомъ мѣстѣ читаемъ: „Бенефисъ талантливей актрисы В. В. Макаровой“ и т. д. И ниже о бенефисѣ К. А. Варламова: „Въ день своихъ театальныхъ именинъ, даровитый артистъ игралъ“ и т. д.

„Сценическіе успѣхи этой артистки и сейчасъ достаточно оцѣнены и хорошо извѣстны Петербургу по Литейному театру“, совершенно справедливо заявляетъ газета. И потому вышеприведенное сопоставленіе и помѣщается въ отдѣлѣ курьезовъ.

Чеховъ.

(Къ годовщинѣ смерти).

I.

... А еще рѣже, въ минуты, когда меня томитъ одиночество и мнѣ грустно, я вспоминаю смутно и мало-по-малу мнѣ почему-то начинаетъ казаться, что обо мнѣ тоже вспоминаютъ, меня ждуть, и что мы встрѣтимся.

«Мисюсъ, гдѣ ты?»

Такъ кончается прекрасный рассказъ А. Чехова «Домъ съ мезониномъ», который нельзя безъ волненія читать.

Мисюсъ — это молоденькая обаятельная дѣвушка «со слабой неразвитой грудью, тонкими плечами, косою и худенькимъ тѣломъ, туго стянутымъ поясомъ». «Ее въ семьѣ не считали еще взрослой и какъ маленькую называли Мисюсъ, потому что въ дѣтствѣ она называла такъ миссъ, свою гувернантку». Настоящее же имя ея Женья Волчанинова.

Грустной августовской ночью при падающихъ звѣздахъ, которая почему-то ее пугали, она говоритъ своему спутнику-художнику:

— Если бы всѣ люди, всѣ сообща могли отдаться духовной дѣятельности, то они скоро узнали бы все.

Молодой художникъ поцѣловалъ ее, разставаясь, но, когда счастливый влюбленный и ожидающій пришелъ на утро въ знакомый милый домъ съ мезониномъ, оказалось, что Мисюсъ уѣхала къ тетѣ въ Пензенскую губернію.

Такъ влюбленные больше не встрѣтились.

— «Мисюсъ, гдѣ ты?» — восклицаетъ художникъ. Въ этомъ нѣжномъ существѣ съ дѣтскимъ куріозно-ласковымъ именемъ для него заключено все его счастье и весь смыслъ его жизни. И всѣ герои Чехова, мужчины и женщины, разставаясь до счастья, въ дверяхъ счастья, на порогѣ счастья, тоскуютъ и грезятъ о Мисюсъ, о какой-то своей Мисюсъ, которую зовутъ то Ниной, то Ирриной, то профессоршей Серебряковой и которая всегда и неизмѣнно есть мечта о счастьѣ, мечта о прекрасной жизни.

Черезъ много времени художникъ, влюбленный въ Мисюсъ, встрѣтилъ своего пріятеля Вѣлокурова, и тотъ сообщаетъ ему, «что она не жила дома и была неизвѣстно гдѣ».

Такъ дословно записываетъ рассказчикъ-художникъ.

Но какъ же была «неизвѣстно гдѣ»? Вѣдь она уѣхала къ тетѣ въ Пензенскую губернію. Вѣдь мы это твердо знаемъ, а рассказчикъ еще тверже. И все таки Мисюсъ — эта туманная мечта о жизни, мечта о счастьѣ находится «неизвѣстно гдѣ», и не отыскать ее.

Такъ у Чехова всюду. Его исторіи похожи на волнующую и печальную сказку. Его географія обманчива и находится «неизвѣстно гдѣ».

На картѣ чеховской географіи страны, губерніи и города обозначены такъ неопредѣленно, что, пожалуй, дѣйствительно ихъ не отыскать. Бродяга, котораго въ туманный день ведутъ двое конвойныхъ, рассказываетъ о Сибири, какъ о далекой Золотой землѣ. Но можетъ быть это вовсе не Сибирь, а сказочная страна, гдѣ обитаетъ мечта о счастьѣ, мечта о смыслѣ жизни, прекрасная царевна Мисюсъ. Три сестры Прозоровы мечтаютъ о Москвѣ. Кажется, чего проще и чего доступнѣе? Но Москва трехъ сестеръ находится на той-же картѣ чеховской географіи, гдѣ неизвѣстная Пензенская губернія и далекая сказочная

Чеховскіе типы.

(Къ годовщинѣ смерти А. П. Чехова—2 іюля).

(Изъ иллюстр. серіи Н. Шебуева).

МОСКОВСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

„Бѣдная невѣста“, А. Н. Островскаго.

Незабудкина (О. О. Садовская), Марія Андреевна (Е. И. Найденова) и Добротворскій (А. Э. Сашинъ).

Сибирь, и потому милымъ тремъ сестрамъ никогда не попасть въ нее. Никогда. Тамъ живетъ мечта о счастѣ, прекрасная царевна Мисюсъ.

Конечно, кой-кто пробовалъ пробраться туда. Какъ? Очень просто: по желѣзной дорогѣ. Молодежь садится въ поѣздъ и ѣдетъ. Онъ рассказываетъ пассажирамъ спѣша, волнуясь и захлебываясь, о своемъ неизмѣримомъ счастѣ. Ну да, онъ ѣдетъ въ Москву, или въ Пензенскую губернію или въ Сибирь. Онъ купилъ билетъ и честно заплатилъ за свое право проѣзда въ страну счастья. Но оказывается, что онъ ошибся поѣздомъ. Онъ ѣдетъ въ другую сторону, въ обратную сторону. Вотъ какіе заколдованные поѣзда ходятъ по чеховской странѣ. Вы хотите поѣхать въ столицу прекрасной царевны Мисюсъ и ѣдете — въ противоположную сторону. О, бѣдные люди, живущіе въ этой странѣ!

II.

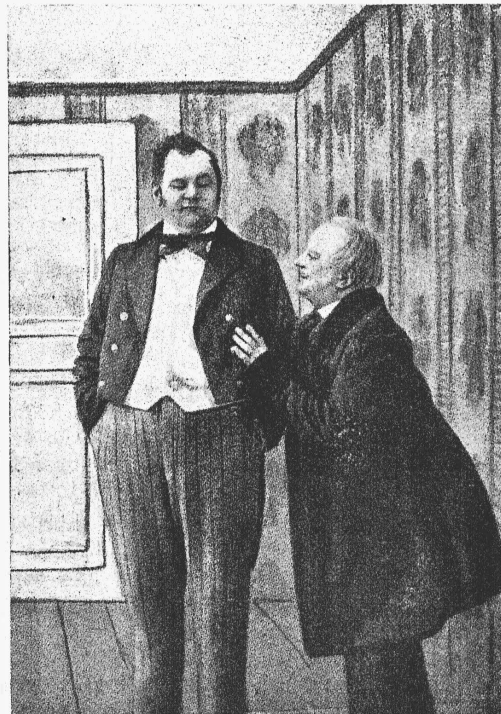
Бѣдные, одинокіе, затерянные среди огромныхъ полей и темныхъ сырыхъ лѣсовъ люди... Ихъ жизнь похожа на сѣрый сонъ, приснившійся осенней ночью. Ихъ существованіе однообразно, со скученными прѣввшими словами, безъ яркой радости, безъ смѣлыхъ грѣховъ. Ихъ смерть непримѣтна и одинока, и они ложатся въ гробъ, какъ въ надежный, по мѣркѣ пришедшійся футляръ. Если они сидятъ на мѣстѣ, то никакъ не могутъ выйти, уйти, уѣхать. Если они ходятъ, то никакъ не могутъ дойти, осѣсть, добраться до цѣли; они кружатся по степи, они бродятъ за кладомъ и какъ бы потеряли свой компасъ. Таковы всѣ герои Чехова — эта несмѣтная толпа архіереевъ, мужиковъ, актеровъ, чиновниковъ, докторовъ, бабъ, офицеровъ, прокуроровъ, двоеженцевъ, проституттокъ, дворянниковъ, студентовъ, фельдшеровъ, предводителей дворянства, учителей словесности, унтеръ-офицеровъ, тайныхъ совѣтниковъ, сапожниковъ, профессоровъ, пьяницъ-исправниковъ, земцевъ, художниковъ и провинціальнахъ дамъ. И спокойны только тѣ, кто мирно и непримѣтно сходится въ скромный гробъ, какъ въ надежный, по мѣркѣ пришедшійся футляръ.

Никто лучше Чехова не зналъ Россію, ея краски, ея быть, ея языкъ, ея поля и лѣса. У Чехова были изумительные глаза и гениальная неповторяющаяся наблюдательность. Тургеневъ сказалъ: «Талантъ — это подробность». То есть умѣние видѣть, схватить, понять и запечатлѣть подробность. Въ этомъ смыслѣ Чеховъ не имѣлъ и, вѣроятно, не будетъ имѣть соперниковъ. По случайно улов-

ленной детали, по мелочи, по мимолетному впечатлѣнію онъ восстанавливалъ и рисовалъ сложнѣйшую картину. Онъ зналъ, что дѣлается въ избѣ крестьянина, въ пріемной деревенскаго фельдшера, въ палатахъ архіерея, въ степи и въ лѣсу, въ водѣ и подъ водой... Какъ будто у него были тысячи агентовъ, художественныхъ сыщиковъ, которые доносили ему о томъ, что происходитъ на сѣверѣ и на югѣ, въ Пензенской губерніи и на Сахалинѣ. Онъ всюду чувствовалъ себя дома, своимъ, или точнѣе: нигдѣ въ опредѣленномъ мѣстѣ онъ не строилъ себѣ прочнаго дома, всюду бывая мимоходомъ, проѣздомъ. Его душа жила всѣми впечатлѣніями необъятной страны и никогда не отдыхала. Чеховъ вѣчный странникъ, молчаливый умный спутникъ своихъ героевъ, скорбный созерцатель, дозоромъ обходившій печальную Россію. Оттого онъ былъ всѣмъ близокъ, всѣмъ дорогъ, всѣмъ необходимъ, и оттого его преждевременная смерть оказалась горемъ всего народа.

Чеховъ не рисовалъ грандіозныхъ фигуръ, отдѣльных титаническихъ вершинъ; ему дорогъ каждый человѣкъ, буквально — первый встрѣчный; только бы онъ былъ жителемъ той страны, гдѣ Пензенская губернія находится неизвестно гдѣ и гдѣ никакъ нельзя добраться до этой таинственной, до этой загадочной, этой манящей Москвы. Онъ пріивѣтствовалъ и принималъ въ свое художественное лоно каждого вѣрноподданнаго прекрасной царевны Мисюсъ, и сажалъ рядомъ московскаго профессора Серебрякова и умирающаго невѣжественнаго деньщика Гусева.

Всю землю онъ видѣлъ, людей, животныхъ, растенія, дождь и вѣтеръ. Онъ рассказывалъ трогательную исторію о бездомной собачкѣ Каштанкѣ, и ее слышатъ наши внуки. У него березка похожа на провинціальную барышню; огромный поѣздъ въ отдалении кажется ползущей гусеницей, молнія похожа на то, что кто-то чиркнулъ фосфорной спичкой. Весь міръ явленій образуетъ нѣчто цѣльное, какую-то одну семью, разбѣянную, разбѣянную въ необъятномъ пространствѣ жизни. И люди, и деревья, и животныя всѣ томятся и ищутъ и ждуть чего-то — ждуть прекрасной царевны Мисюсъ — мечты о смыслѣ жизни — которая живетъ неизвестно гдѣ.

„Бѣдная невѣста“.

Беноволенскій (Н. М. Падаринъ) и Добротворскій (И. Э. Краковскій).

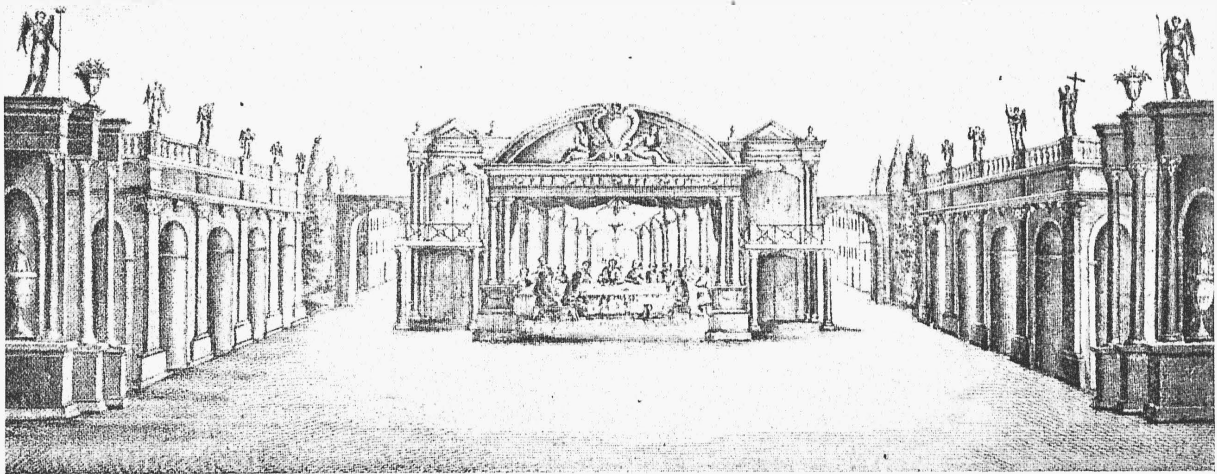
III.

Страна, нарисованная Чеховымъ, и ея люди и ея пейзажи такъ реальны, такъ жизненны, такъ удивительно правдивы. Мережковский говоритъ: «Въ Чеховѣ Россія оглянулась на себя какъ въ зеркалѣ». Но весь этотъ сложнѣйшій бытъ, наблюденный и схваченный въ калейдоскопѣ изумительныхъ подробностей, освѣщенъ особымъ свѣтомъ. Какъ будто весь мѣръ у Чехова прозраченъ, сквозитъ, просвѣчиваетъ, пропускаетъ сквозь себя лучи. За каждой деталью, за случайной мелочью угадывается человѣкъ; за человѣкомъ видишь землю, почву, на которой онъ выросъ, условія, его породившія; а за этими внѣшними явленіями чудится еще нѣчто очень смутное, таинственное, гдѣ скрывается весь смыслъ жизни.

Ключъ къ драмамъ Чехова надо искать не во внѣшнихъ коллизіяхъ, не въ столкновеніяхъ и сдѣленіяхъ событий, даже не въ борьбѣ отдѣльныхъ личностей за такія-то или другія духовныя цѣнности. Вся жизнь есть неизбывная трагедія — говоритъ Чеховъ постоянно, неизмѣнно каждымъ своимъ рассказомъ, а своими четырьмя пьесами рѣзко под-

— Если-бы знать. Если-бы знать.

Всмотритесь, вслушайтесь въ его пьесы. Все происходитъ не такъ, какъ этого хотятъ дѣйствующія лица, а такъ, какъ хочетъ кто-то иной, управляющій ихъ существованіемъ. Всѣ несмѣлыя усилія героевъ разбиваются о кажущуюся случайность, о стѣну внѣшней бессмыслицы. Соня любитъ Астрова, но Астровъ влюбленъ въ профессоршу, но профессорша уѣзжаетъ съ мужемъ, но мужъ любитъ искусство, но онъ ничего въ немъ не понимаетъ, и на этого бездарнаго сухого человѣка долженъ всю жизнь работать умный безотвѣтный одаренный дядя Ваня, влюбленный въ профессоршу и кроткая милая Соня, которая любитъ Астрова, который любитъ профессоршу, которая и т. д. Напрасно бы вы искали выхода изъ этого заколдованнаго круга. Его нѣтъ. Даже смерть не разрѣшаетъ ничего. Дядя Ваня стрѣляетъ въ профессора Серебрякова, но даетъ промахъ. Напрасно предполагать, что, не промахнувшись Войничкой, и задача была бы разрѣшена. Вѣдь вотъ въ другой пьесѣ Солений не промахнулся и убилъ несчастнаго барона Тузенбаха. Что же или кого это устроило? И какой узелъ развязало? Нескладная, одинокая, придавленная жизнь оста-

Театръ въ Обераммергау—подъ открытымъ небомъ.

черкиваетъ эту свою мысль. Вся жизнь, обыкновенная жизнь, въ деревнѣ или въ городѣ, въ саду или въ гостиницѣ, жизнь Астрова и Соны, и Раневской, и Иванова—непримѣтная безслезная трагедія, въ которой нѣтъ просвѣта, изъ которой нѣтъ выхода. «Вишневый садъ» вырубать, а до Москвы никакъ не добраться. Въ пьяномъ угарѣ является мысль, похожая на мечту:

— А можетъ быть только кажется, что я существую?

И еще:

— Черезъ двѣсти-триста лѣтъ жизнь будетъ прекрасной, изящной.

И еще:

— Мы увидимъ все небо въ алмазахъ. Мы отдохнемъ.

И еще послѣднее, неизмѣнное:

— Если-бы знать. Если-бы знать.

Люди по Чехову случайные гости въ случайномъ мѣстѣ, приѣхали, пожили и уѣхали. Они пройдутъ, и явятся другіе, такіе же одинокіе, случайные, тоскующіе; вырубятъ одни деревья—вырастутъ другія. «Однимъ барономъ больше или меньше—не все-ли равно?»—говоритъ цинично Чебутыкинъ.

Все течетъ, все проходитъ, все уносится рѣкой времени. Есть невѣдомая огромная, неспостижимая сила, которая распоряжается нами. Назовите ее, какъ хотите. Пусть — случай, пусть — бессмыслица. «Вотъ идетъ снѣгъ — какой смыслъ». Люди чувствуютъ эту власть невѣдомаго надъ собой и только тоскливо шепчутъ:

лась тайной, а за внѣшнимъ характеромъ иногда и забавныхъ положеній и отношеній чудится кошмаръ и страхъ и великое недоумѣніе робкихъ, покорныхъ, чистыхъ сердець.

Робкія, покорныя сердца—это любимцы Чехова. Они въ его странѣ, гдѣ неизвѣстно въ какомъ мѣстѣ находится Пензенская губернія и невозможно добраться до Москвы—они населяютъ его лучшіе цвѣтущіе вишневые сады. Нужды нѣтъ, что въ суровое осеннее утро, когда «три градуса мороза», эти сады вырубаетъ хамъ Лопатинъ; но они проводили въ немъ свое дѣтство, и «вся Россія нашъ садъ». Этимъ кроткимъ, покорнымъ сердцамъ Чеховъ отдаетъ всю свою нѣжность и всѣ свои грустныя мечты. Онъ тихо и скорбно глядитъ на нихъ, иногда добродушно и не зло посмѣиваясь, какъ посмѣивается отецъ надъ недостатками своихъ дѣтей. Чеховъ знаетъ и чувствуетъ, что эти его любимые герои, эти чистыя и робкія души въ своемъ уединеніи, въ своемъ молчаніи явнѣе другихъ слушаютъ голосъ жизни, голосъ невѣдомой тайны. «Мы увидимъ все небо въ алмазахъ», съ непоколебимой вѣрой говоритъ Соня, это кротчайшее, чистѣйшее сердце во всей длинной галлерей чеховскихъ персонажей. И она дѣйствительно увидитъ. Не черезъ двѣсти-триста лѣтъ, а тогда, когда «придетъ ея часъ, потому что это небо отразится въ ея чистой душѣ».

«Чеховъ писалъ Россію восьмидесятыхъ годовъ, отразилъ сумерки хмурыхъ людей, безвременье, отсутствіе идеаловъ, безвольную интеллигенцію» и проч. и проч. Это уже почти

Актеръ, играющій Иуду — въ частной жизни.

Актеръ, играющій апостола Іоанна — въ частной жизни.

(Къ спектаклямъ въ Оберраммергау).

азбучныя обычные фразы. Все это, пожалуй, и такъ. Но за Россіей восьмидесятихъ годовъ, за общественно-политическимъ ея укладомъ, за всѣмъ ея, такъ мѣтко и правдиво запечатлѣннымъ бытомъ, чувствуется жадное, неутомимое исканіе смысла всей жизни—не только русской, стремленіе къ высшимъ запросамъ духа и провозглашеніе благороднѣйшихъ вѣвременныхъ принциповъ существованія.

— Жизнь трагична—какъ-бы говоритъ Чеховъ:—и все здѣсь на землѣ — люди, животныя и растенія — обречено черной смерти. Но будьте милостивы къ кроткимъ, будьте внимательны сердцемъ къ покорнымъ, и сами будьте чисты и святы духомъ. Тогда увидите «все небо въ алмазахъ» и, быть можетъ, когда-нибудь вамъ улыбнется свѣтлой улыбкой таинственная фея счастья, прекрасная царевна Мисюсъ...

Осипъ Дымовъ.

„Кривое зеркало“ въ началѣ XIX столѣтія.

(Историческая справка. По Исторіи французской мелодрамы Поля Жинисти).

Въ началѣ XIX столѣтія популярность мелодрамы во Франціи достигла кульминаціоннаго пункта. Литературныя сцены приходили въ смущеніе отъ подобнаго успѣха; бульварныя пьесы, выдерживавшія по нѣсколько сотенъ рядовыхъ представленій, ужаснули авторовъ классическихъ трагедій и комедій. Поднялся общій протестъ во имя чистаго искусства. Началась война ожесточенная, но безсильная, война противъ этого никогда не испытаннаго ими успѣха. Всѣ средства борьбы были пущены въ ходъ. Въ чемъ только не обвиняли бѣдную мелодраму! — И въ порчѣ вкуса, и въ развращеніи нравовъ, и въ возбужденіи неуваженія къ властямъ (лица высшаго ранга выставляются „злѣдьями“ и караются судьбой!). Въ 1813 году былъ изданъ даже цѣлый трактатъ о „Настоящемъ положеніи парижскихъ театровъ“, гдѣ всѣ эти обвинения были тщательно собраны, дабы обратить вниманіе „власть имущихъ“. Мишель Геннэнъ (Henpin) въ своей брошюрѣ „О театральнѣй анархіи“ требовалъ запрещенія каждой мелодрамы, въ которой фигурируютъ: „развѣнчанныя короли, ограбленныя принцы, непокорные подданные, убійцы, виновныя женщины, соблазненныя дѣвушки“. Исполненіе подобнаго требованія равносильно было бы запрещенію самой мелодрамы.

Однимъ изъ признаковъ жизнеспособности мелодрамы была пародія, а пародія, говоритъ Поль Жинисти, является,

до нѣкоторой степени, освященіемъ. Появился цѣлый рядъ пародій на самыя знаменитыя мелодрамы, но наиболее полной была пародія Мартэнвилля (Martainville), представленная въ Théâtre de la Gaîté 11 термидора XIII года. Стоитъ привести сокращенное содержаніе этой шутки.

Вотъ полное заглавіе этого произведенія:

Родриго и Кунигунда
или

Отшельникъ Монмартра
или

Крѣпость Мулинось
или

Привидѣніе Западной Галереи.

Бурлеско-мело-пато-драматическая галиматья
въ четырехъ актахъ безъ антрактовъ.

Снабжена аналогичными костюмами, поддержана четырьмя перемѣнами декорацій, начинена битвами и похищеніями, украшена пещерами и грабителями, увеселена привидѣніемъ и согрѣта пожаромъ.

Соч. М. Мартэнвилля,
автора „Банкротство чеботаря“ и др.

Въ короткомъ прологѣ зритель — ярый любитель мелодрамы — справляется у автора, въ достаточной ли мѣрѣ снабжена пьеса излюбленными и привычными эффектами. Зритель объявляетъ себя знатокомъ по этой части:

„Мое семейство и я, говоритъ онъ, мы не пропускаемъ ни одной мелодрамы, и эти пьесы производятъ на насъ столь сильное впечатлѣніе, что я завелъ себѣ хламиду отшельника и костюмъ рыцаря; жена моя боится спуститься въ погребъ изъ боязни, что я ее тамъ запру навсегда; дочь моя мечтаетъ о похищеніи, а мси приказчики сражаются аршинами“.

Авторъ обѣщаетъ зрителю цѣлую серію эффектовъ, и пьеса начинается. Начинается она съ обычнаго монолога и затѣмъ со сценки, не утратившей еще и понынѣ своей остроумной сатиры: дѣйствительно персонажи мелодрамы всегда хранятъ какую-нибудь ужасную тайну, которую они открываютъ первому встрѣчному. Крестьянинъ-мальчикъ Николай — приноситъ графу Шильдебрандъ, скрывающему подъ рясой отшельника свою благородную личность, съѣстные припасы, посылаемые ему сосѣдними крестьянами.

Николай. Отецъ мой, какъ долго вы мнѣ не открывали Шильдебрандъ. Я немного вздремнулъ.

Николай. Вы, значитъ, крѣпко спите, отецъ мой!

Шильдебрандъ. Что подѣлать! Когда имѣешь столько горя и столько заботъ!

Николай. У васъ горе, отецъ мой!

Шильдебрандъ (въ сторону). О, Небо! Я едва не выдалъ себя! (Вслухъ). Нѣтъ, я шучу... Не спрашивай меня.

Николай. Я не говорю ни слова.

Шильдебрандъ. Напрасно ты стараешься выпытать у меня причину моего горя.

Николай. Я! я вовсе не стараюсь.

Шильдебрандъ. Моя тайна умереть вмѣстѣ со мною.

Николай. На здоровье. Поговоримъ о чемъ-нибудь другомъ.

Шильдебрандъ. Такъ и быть я сдамъ твоей настойчивости. Ты узнаешь все.

Николай. Нѣтъ, не беспокойтесь; да я притомъ немного болтливъ...

Шильдебрандъ. Я хочу, чтобы ты зналъ... Мое сердце жаждетъ излиться... Такъ сладко несчастнымъ видѣть сочувствіе чувствительныхъ сердецъ къ ихъ страданіямъ...

Иуда Искариотъ—г. Иоаннъ Цвинкъ.
(Къ спектаклямъ въ Обераммергау).

Николай. Вотъ уже три года, какъ я ежедневно васъ вижу,—вы до сихъ поръ ничего мнѣ не говорили...

Шильдебрандъ. Такъ какъ это тайна величайшаго значенія, то я ждалъ нарочно дня, когда сюда соберется побольше народа... Ты вѣроятно слышалъ о нѣкоемъ графѣ Шильдебрандѣ.

Николай. Никогда въ жизни!

Шильдебрандъ. Я былъ увѣренъ, что ты его знаешь... Но, можетъ быть, ты не знаешь подробностей его ужасныхъ несчастій?

Николай. Въ первый разъ о нихъ слышу.

Шильдебрандъ. Тѣмъ лучше, но даже, если бы ты зналъ о нихъ, я бы тебѣ все равно ихъ рассказалъ. Узнай же, что графъ Шильдебрандъ стоитъ передъ тобою.

Николай. Гдѣ же?

Шильдебрандъ (*раскрываетъ рясу и показываетъ рыцарскій костюмъ*). Вотъ онъ! Исторія несчастій графа Шильдебранда заключается въ томъ, что жестокой тиранъ Сакрипандосъ изгналъ Шильдебранда изъ его владѣній и похитилъ его дочь Кунигунду, возлюбленную славнаго рыцаря Родриго. Кунигунда заключена въ подземельѣ, такъ какъ отказывается стать жертвой низкой страсти тирана.

Родриго появляется въ костюмѣ пилигрима въ сопровожденіи своего оруженосца Малино (простакъ), и спѣшитъ также рассказать свои приключенія съ фатальнаго дня разлуки съ Кунигундой.

— Съ той поры я блуждалъ—не знаю гдѣ, я жилъ—не знаю какъ, и въ этомъ костюмѣ я похожъ—не знаю на кого. Но я надѣлъ его, чтобы скрыться отъ поисковъ моихъ враговъ, которые, можетъ быть, обо мнѣ и не помышляютъ.

Разговоръ Родриго съ Шильдебрандомъ прерывается обязательнымъ дивертисментомъ:

Старый поселянинъ. Позвольте, досточтимый отшельникъ, жителямъ кантона, считающимъ за счастье ваше присутствіе среди нихъ, отпраздновать играми и танцами годовщину того дня, съ котораго они кормятъ одного лишняго бездѣльника.

Согласно традиціямъ балетъ прерывается контрастомъ отъ веселья къ ужасу. Зловѣщая музыка. Появляется самъ тиранъ Сакрипандосъ. Какъ всѣ тираны, онъ немного глупъ, и является къ отшельнику съ просьбой, сломить своимъ краснорѣчіемъ сопротивленіе Кунигунды. Такимъ образомъ Шильдебрандъ и Родриго вводятся въ замокъ самимъ врагомъ ихъ.

Шильдебрандъ (*въ сторону*). Притворимся. (*Громко*). Повѣрьте, господинъ, что мнѣ легко будетъ внушить ей тѣ чувства, которыя подобало бы ей имѣть по отношенію къ вамъ.

Сакрипандосъ. Хорошо, слѣдуйте за мной.. Но, чортъ возьми, застегните вашу рясу... Я вижу вашъ рыцарскій костюмъ... Если бы я хотѣлъ, я могъ бы васъ сразу узнать.

Шильдебрандъ. Дѣйствительно.

Декорация мѣняется и изображаетъ башню, съ которой томится Кунигунда.

Злосчастная Кунигунда не перестаетъ печалиться, она подавлена всѣми невзгодами. Жестокой Сакрипандосъ не открылъ ли ея ребенка, плодъ таинственной ея любви съ Родриго? Не повѣсилъ ли онъ его въ чашѣ лѣса? Не приказалъ ли онъ только что разбойнику Детруссандо найти и зарѣзать это дитя?

Довольно лукавая комбинація: спасители Кунигунды Шильдебрандъ и Родриго ее вовсе не спасаютъ. Эти храбрецы, готовые убитъ всѣхъ и cadaго, по недостатку сообразительности лишь увеличиваютъ несчастья плѣнницы. Въ дѣло вмѣшивается простакъ.

— А вотъ и я! Обо мнѣ, быть можетъ, позабыли. Долженъ же я на что-нибудь пригодиться. У меня явилась мысль... Да, да... Я поступлю въ отрядъ изъ двѣнадцати человекъ, находящійся на службѣ у Сакрипандоса, и тамъ я, можетъ быть, окажусь полезнѣе, чѣмъ это думаютъ... Меня только беспокоитъ одно: хватить ли у меня роста... О, Небо, Небо, знающее о моемъ намѣреніи, слѣлай такъ, чтобы я выросъ на пять или шесть дюймовъ. (*Внезапно вырастаетъ*). Я вознесенъ, Благодарю! о, Провидѣнье! (*Музыка*).

Малино поставленъ на стражу передъ башней, въ которой заключена Кунигунда. Онъ привлекаетъ вниманье плѣнницы.

Малино.—Сударыня, намъ запрещено разговаривать на посту, но разрѣшается дѣлать знаки руками. Я буду говорить руками, а вы слушайте глазами.

Онъ проводитъ въ башню Шильдебранда и Родриго. Но Кунигунда не желаетъ быть спасенной при помощи какого-нибудь шаблоннаго способа. Надо найти новый. Малино придумываетъ превратить замокъ въ мельницу и спуститься съ помощью одного изъ ея крыльевъ.

— Спѣшимъ, говоритъ Кунигунда, а то насъ могутъ застать.—Нѣтъ, отвѣчаетъ Родриго, надо предварительно воздать хвалу небу, у меня такая привычка и я никогда ей не измѣняю!..

Возвращеніе Сакрипандоса. Битва, послѣ того какъ противники обратились къ дирижеру оркестра, указавъ ему мотивъ, предпочитаемый ими для кроваваго боя. Поселяне во время поединка, отъ нечего дѣлать, поджигаютъ мельницу.

Старый поселянинъ.—Господинъ, позвольте жителямъ этого кантона отпраздновать вашъ триумфъ маленькимъ праздникомъ, который они заранѣе заготовили.

Родриго. Они, значить, угадали, что я буду побѣдителемъ?

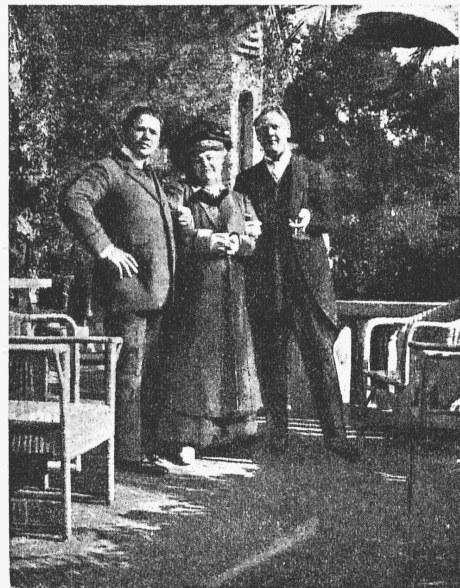
Старый поселянинъ. Естественно.

Родриго.—День былъ тяжелъ, намъ необходимъ отдыхъ. Если вы согласны, мы протанцуемъ завтра.

Толпа. Да здравствуетъ Кунигунда!

(Занавѣсъ на половинѣ опускается).

Родриго.—Одну минуту! Какой я разсѣянный,—я и забылъ финальную мораль. Друзья мои, все это доказываетъ

Ө. И. Шаляпинъ и Тито Руффо на виллѣ послѣдняго.
(Съ любительской фотографіи).

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

Г-жа Надинская.
(Къ бенефису 2-го юля).

намъ, что внѣ всякаго сомнѣнья существуетъ Провидѣнье, ко-
его попеченье караетъ всякое преступленіе!

Эта пародія, прибавляетъ Поль Жинисти, могла бы почти
быть настоящей мелодрамой. Въ ея шаловливости есть извѣст-
ная документальная цѣнность, которая оправдываетъ, быть
можетъ, эти раскопки глубокой театральной старины.

А. Мюссаргъ.

Изъ жизни и литературы.

Въ послѣдней книжкѣ «Вѣстн. Европы» находимъ не-
лишенную интереса статью г. Вѣлорусова о фран-
цузскомъ народномъ театрѣ. Г. Вѣлорусовъ оста-
навливается на тѣхъ невѣроятныхъ трудностяхъ, которыя
представляются для созданія репертуара такого театра во
Франціи. Что представляетъ французская драматургія—до-
статочно извѣстно. Это пьесы—à rissoir, по мѣткому вы-
раженію г. Профана. Для иллюстраціи этого положенія
г. Вѣлорусовъ знакомитъ читателей съ пьесой, заслужив-
шей въ Парижѣ репутацію самой блестящей и талантливой
вещи нынѣшняго сезона—«Рубиконъ».

Пьеса называется «Рубиконъ».

Рубиконъ—это та линія, которую должна перейти дѣ-
вушка, выходя замужъ. Дѣйствіе начинается первымъ днемъ
супружества молодой четы, при чемъ молодая, по дѣвичьему
капризу, отказывается перейти черезъ Рубиконъ. Мужъ въ
отчаяніи. Мать молодой—въ горѣ и величайшихъ хлопотахъ.
Уговоры, просьбы—все только возбуждаетъ въ мо-
лодой чувство сопротивленія, и въ домѣ назрѣваетъ цѣлая
драма. На помощь является другъ дѣтства. Другъ дѣтства
молодой ухаживаетъ за ней, выражаетъ ей сочувствіе, слу-
житъ бальзамомъ ея юному возмущенному и оскорбленному
сердцу, и въ такой мѣрѣ растрогиваетъ ее, что въ одинъ
прекрасный день она объясняется ему въ любви. Молодой
человѣкъ въ восторгѣ. Назначается тайное свиданіе. Мо-
лодая, желая доказать силу своей любви и осчастливить
избранника своего сердца, признается ему, что она только
носитъ титулъ женщины и что онъ будетъ первый, кому
она отдастъ любовь. Къ ея изумленію онъ пораженъ и
огорченъ. Онъ увѣряетъ ее, что Рубиконъ она должна
перейти не съ нимъ, а съ мужемъ, что у мужа имѣются
права, которыхъ онъ, какъ честный человѣкъ, не смѣетъ
нарушить, что кесарево надо отдать кесарю, чтобы быть
свободнымъ. Она сначала возмущена, но постепенно сдается

на убѣжденія,—всѣ вѣдь ее убѣждаютъ,—и рѣшается на
шагъ, столь ее пугавшій. Мать въ восторгѣ. Мужъ
цѣлуетъ руки. И Рубиконъ наконецъ перейдетъ.

На другой день другъ дѣтства, въ предвкушеніи блаженства,
является—и что же онъ видитъ? Видитъ счастливую моло-
дую женщину, которая любезно и насмѣшливо говоритъ ему:

— А, мой другъ! Вы пришли какъ разъ во-время,
чтобы пожелать намъ счастливаго пути. Мы съ мужемъ
ѣдемъ сдѣлать наше свадебное путешествіе!!

Другъ—печально изумленъ. Супругъ—самодовольно
счастливъ. А молодая—влюблена въ него.

Такова пьеса. И публика, и критика—въ томъ числѣ
критикъ чопорнаго «Temps», А. Brisson,—были отъ нея
въ восторгѣ, цѣня въ авторѣ изящное умѣнье вертѣться
вокругъ скользкой темы такъ, что всѣмъ и весело, и смѣшно,
и шекотно, и въ то же время все вполне прилично.

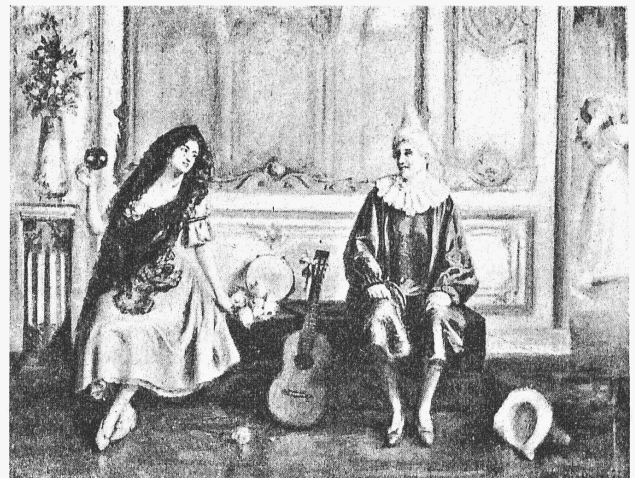
Послѣ этихъ «Рубиконъ», г. Вѣлорусовъ пошелъ въ
народный театръ на представленіе «Жерминаля», пере-
дѣланнаго изъ романа Зола, и восхищенъ серьезностью
дѣла. Безъ сомнѣнія, французская драматургія такъ же
испорчена и дегенеративна, какъ та буржуазная толпа,
которой ова, эта драматургія à rissoir, ревностно служить
«потрепляя» на потребителя...

Въ «Аполлонѣ» г. Зноско-Боровскій рассказываетъ о
постановкѣ пьесы Кальдерона «Поклоненіе Кресту» на
квартирѣ Вяч. Иванова. Ставилъ пьесу г. Мейерхольдъ, и
было ли это хорошо—сомнѣваемся, но взгляды г. Зноско-
Боровскаго, навѣянные постановкою, представляются намъ
правильными. Это все тотъ же протестъ противъ натура-
лизма въ театрѣ.

Чѣмъ больше иллюзія, чѣмъ ярче сталью блестятъ
мечи, тѣмъ сильнѣе страхъ, и вотъ—это уже зародышъ
Grand Guignol, когда уже нѣтъ искусства. Чувства, вызы-
ваемые въ насъ такой иллюзіей,—не тѣ, что прежде, не
эстетическія, но фальшивыя, рожденныя не подлинными
средствами искусства, и близки тѣмъ, которыя возбуждаются
самыми низменными зрѣлищами, какъ въ театрахъ Аме-
рики, гдѣ на сценѣ откровенно готовы четвертовать, коле-
совать героевъ. Другое было бы дѣло, если бы иллюзіи
никакой не было, если бы было подчеркнуто, что мечъ—
деревянный: вотъ если бы мы тогда стали волноваться за
героя, это было бы дѣйствительное чувство и близкое тому,
прежнему.

Въ этомъ и лежитъ путь къ наилучшему воссозданію
старого театра: приблизить насъ къ наивному воспріятію,
не скрывая, но обнаруживая все то, что, все равно, скрыть
нельзя и что мы отлично знаемъ и ни на минуту не за-

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1910 г.

А. Белле.—Вспышка страсти.

Никишъ. (Шаржъ).

бываемъ. Здѣсь же и коренная ошибка современнаго театра, желающаго придать внѣшній видъ жизненной реальности — театральной условности, когда она имѣетъ свою, театральную жизнь.

Въ данномъ спектаклѣ мы видѣли эти условности ожившими, и въ то же время — это жили старья наивности испанскаго театра.

Если надо прятаться, — прячутся за завѣсъ; если надо засыпать травой или вѣтками, — попросту натягиваютъ коверъ, устилающій полъ; если надо спѣшно уйти, — не стѣсняются сойти въ зрительный залъ. И все это не только не шокируетъ, а, напротивъ, кажется вполне естественнымъ, разумнымъ, въ духѣ и логикѣ того, что творится и говорится на сценѣ. Больше того: всѣ ухищренія современнаго театра, которыя прежде казались такими необходимыми, теперь оказывались совершенно ненужными, и если прежде изыскивались средства, какъ сдѣлать ихъ лучше и тоньше, то теперь стало ясно, что безъ нихъ можно вполне обойтись, и отъ этого они приобрѣли комической оттѣнокъ, стали настоящими, смѣшными «Вампуками».

То, что г. Зноско-Боровскій считаетъ откровеніемъ, есть, однако, не болѣе, какъ азбука театра, вообще, — азбука, которую заставилъ забыть московскій Художественный театръ своей лѣпкою подлѣ музей восковыхъ фигуръ...

Кстати, въ «Вѣст. Евр.» кончилась печатаніемъ статья Вл. И. Немировича-Данченко о постановкѣ «Горя отъ ума». Но о статьѣ этой надо поговорить особо.

Н. Негоревъ.

Хроника — продолженіе.

Намъ пишутъ изъ Москвы: Дѣла лѣтнихъ театровъ идутъ средне. Говоря о лѣтнихъ театрахъ, приходится говорить преимущественно только объ «Эрмитажѣ» и «Акваріумѣ», такъ какъ остальные лѣтнія дѣла и подлѣ Москвой и въ Москвѣ чрезвычайно неустойчивы и столь же быстро возникаютъ, какъ и исчезаютъ. Взять хотя-бы основанный въ прошломъ году въ Сокольникахъ Левицкимъ садъ и театръ «Олимпія». Не везло этой «Олимпіи» и прошломъ году. Чуть дышала. А въ этомъ — совсѣмъ разруха. То взялась за антрепризу нѣкая г-жа Цвѣткова, до сихъ поръ занимавшая ассенизаціоннымъ дѣломъ. Начались опереточные спектакли. И въ одинъ прекрасный день остановились, лопнули. Организовалось товари-

щество. Еще нѣсколько спектаклей — и опять остановка. Теперь предполагается сформировать фарсовое товарищество съ нѣкоторыми сабуровскими артистами во главѣ. Что изъ этого выйдетъ, да и выйдетъ-ли что-нибудь вообще — посмотримъ. Скептики въ «Олимпію» не вѣрятъ.

Въ «Акваріумѣ» закончились фарсовые спектакли труппы Сабурова. Дѣла здѣсь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ сезона были недурныя, хотя отсутствіе самого Сабурова и г-жи Грановской, отдыхающихъ за границей, давало себя знать. Репертуаръ держался первый мѣсяць на пародіи «Шантеклеръ», второй — на спортивной мелодрамѣ «Въ царствѣ скачекъ». Литературныя достоинства обѣихъ пьесъ подлѣ большимъ сомнѣніемъ, но тѣмъ не менѣе сборы онѣ дѣлали и дали Сабурову за два мѣсяца 3 тыс. рублей прибыли. На зиму къ Сабурову въ труппу входятъ: г-жа Борская и г. Годзи, служившій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ у Незлобина и въ качествѣ актера и въ качествѣ администратора. Теперь на смѣну фарсу въ закрытомъ театрѣ «Акваріума» водворяется оперетка Болдырева (изъ «Олимпіи»). Открываютъ сезонъ обзорнымъ «Комета Галлея», принадлежащимъ перу журналиста Менделевича. Не можетъ пожаловаться на дѣла и въ открытомъ театрѣ г. Блюменталь-Тамаринъ. Публики всегда много. И программа подобрана очень удачно. Для любителей сильныхъ ощущений въ саду былъ устроенъ воздушный шаръ на привязи. Но на-дняхъ шаръ оторвалъ прикрѣпившій его къ землѣ канатъ и неожиданно «убѣжалъ» въ облака. Къ счастью, пассажировъ въ корзинѣ въ это время не было. Въ ней былъ только слугитель татаринъ. «Авиаторъ по неволѣ», конечно, растерялся и надѣлалъ глупостей, но все обошлось благополучно и шаръ опустился на Миусской площади.

Въ «Эрмитажѣ» попрежнему гастрольная система. Особенное вниманіе публики привлекаютъ спектакли съ участіемъ Кавецкой, о которой вамъ писалъ уже въ «Московскихъ письмахъ» г. Бескинъ. Въ газетахъ промелькнулъ слухъ о конфликтѣ между Брянскимъ и Вяльцевой: г. Щукинъ нашелъ перспективную плату въ 1300 р. слишкомъ высокой. Въ настоящее время конфликтъ улаженъ: г-жа Вяльцева будетъ выступать на процентахъ, 40% съ валового сбора. Не привлекаетъ совсѣмъ публики г-жа Шувалова, особенно проигрывающая при параллельныхъ гастрольяхъ Кавецкой. Г-жа Шувалова ужъ слишкомъ однообразна. Ну, ки-ка-пу, ну, матчишь. Сегодня, завтра, послѣзавтра — все одно и то же, безъ тѣни творчества, съ однимъ и тѣмъ же жестомъ и при всемъ томъ — полное неумѣніе вести діалогъ, который выкрикивается ею. Г-жѣ Шуваловой надо серьезно подумать о работѣ надъ собой. Успѣхъ кружить голову. Но теперь, когда онъ падаетъ, пора подумать, какъ удержать его.

Въ Зоологическомъ драма при борьбѣ съ «Дядей Ваней» (И. В. Лебедевымъ). Не рѣдкость аншлаги. Конечно, къ 11 часамъ ночи, къ началу борьбы.

Изъ зимнихъ театровъ готовится къ открытію сезона Коршъ. Гвоздь сезона предполагается сдѣлать изъ «Тайфуна» и новой пьесы Гордина. Въ портфель театра имѣется и нѣсколько оригинальныхъ пьесъ, но названіе ихъ пока держится въ тайнѣ. «На полѣ брани» Колышко, вѣроятно, не пойдетъ. Какъ сообщаетъ «Моск. Газ.», Ф. А. Коршъ находитъ ея сюжетъ потерявшимъ злободневность. Изъ возобновленій намѣчены «Мирра Эфросъ», «Сатана» и «Цикарка» Островскаго съ г-жей Дымовой въ заглавной роли. Въ труппу вступили г. Безстужевъ, на мѣсто ушедшаго въ Малый театръ г. Ашанина, и г-жа Кремнева на ампула соquette.

У Незлобина сезонъ открывается пьесой Островскаго «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ». Затѣмъ намѣчены «Неразумная дѣва», «Caudeamus» Андреева, «Тайфунъ», «Мѣщанинъ во дворянствѣ» и «Тартюфъ» Мольера и др. Режиссерская часть поручена гг. Коммисаржевскому и Татищеву.

Въ костюмерныхъ оперы Зимина идутъ усиленные приговленія къ постановкѣ «Снѣгурочки». К.

* * *

Дачные театры.

Въ театрѣ на ст. Лахта (Приморск. ж. д.) открывается серія гастрольныхъ спектаклей. 4-го іюля идутъ «Привидѣнія» Ибсена съ Ф. В. Радoliniнымъ въ роли Освальда. 27-го іюня шли комедія «Въ бѣгахъ» и водеvilъ «Роковой дебютъ»; обѣ пьесы исполнены были дружно и весело, но публики собралось очень мало, такъ что спектакль далъ убытокъ.

Мустамиями. Жалкая и убогая лачужка, носящая названіе «Народный домъ», вмѣстимостью на 120—150 человекъ, съ декорациями временъ Шекспира; постояннаго сезоннаго антрепренера здѣсь нѣтъ, такъ какъ для этого дѣйствительно надо обладать безумствомъ храбрыхъ или храбростью безумцевъ. Дачники проваляются любительскими спектаклями и, къ счастью ихъ, въ умѣренныхъ дозахъ — два-три спектакля за все лѣто.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ г. Александровскѣ существуетъ театръ Молчановскаго, арендуемый г. Голубчикомъ. При посѣщеніи опернымъ соединеннымъ товариществомъ этого города съ 1-го по 4-е июня, сборы въ театрѣ Молчановскаго выразились въ половинномъ размѣрѣ, не смотря на, то что театръ былъ переполненъ. Это обстоятельство натолкнуло товарищество на мысль, что есть поддѣльные билеты; при тщательномъ сдѣланномъ контролѣ подозрѣніе подтвердилось. Оказалось, что билеты продавались по 2 книжкамъ. Объ этомъ обстоятельстве составленъ протоколъ. Пишу объ этомъ для предупрежденія всѣхъ труппъ, посѣщающихъ г. Александровскъ.

Примите увѣреніе въ сов. почт. *М. Даничъ.*

М. г. Обращаюсь къ вамъ, не имѣя возможности инымъ путемъ реагировать на возмутительное отношеніе ко мнѣ антрепренера театра у Серебрянаго пруда въ Лѣсномъ, В. А. Метальникова.

Въ маѣ с. г. я былъ приглашенъ въ труппу Метальникова на весь лѣтній сезонъ. Мнѣ предложили подписать контрактъ, что я и сдѣлалъ. Контрактъ г. Метальниковъ взялъ себѣ, обѣщавъ копию съ контракта выдать мнѣ на другой день. Дни шли за днями. Я игралъ въ каждомъ спектаклѣ и ежедневно просилъ копию, на что получалъ всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: „Да вы не беспокойтесь. Копію получите завтра“. Теперь же Метальниковъ затѣялъ открыть кинематографъ, а театръ сдавать—самому же ставить спектакли лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а потому, конечно, ему стало выгодно отдѣлаться отъ труппы, и вотъ на-дняхъ онъ заявилъ, что я у него служу только до 1-го июля, а затѣмъ будетъ меня изрѣдка занимать на разовыхъ. „Позвольте,—говорю я,—вѣдь мы съ вами заключили контрактъ!“ „Никакого контракта мы съ вами не заключали, да если бы и заключали, то вы меня платить все равно не заставите, а если вы хотите получить то, что вамъ слѣдуетъ до 1-го июля, то выдайте мнѣ росписку, что вы получили за весь лѣтній сезонъ и никакихъ претензій ко мнѣ не имѣете, а не желаете—судитесь!—смѣется г. Метальниковъ,—копию-то вѣдь у васъ нѣтъ и съ меня вы все равно ничего не получите“. Что контрактъ у насъ существуетъ, это знаютъ свидѣтели, которые могутъ подтвердить. Послѣдній разговоръ мой съ Метальниковымъ происходилъ также въ присутствіи постороннихъ.

Одно остается—огласить этотъ возмутительный фактъ, и если я попалъ въ просакъ, то пусть другіе, прочитавъ это письмо, знаютъ, кто такой г. Метальниковъ и относятся къ нему съ большой осторожностью. *Ник. Струйскій.*

М. г. Покорнѣйше прошу помѣстить мой отвѣтъ г. Разумову. Г. Разумовъ меня упрекаетъ въ укрывательствѣ г-жи Пугачевой. Укрываютъ только преступниковъ, а моя компанія С. Пугачева къ подобной категории отнесена быть не можетъ. Констатирую фактъ заема денегъ С. Пугачевой. Это было при мнѣ: получивъ письмо, извѣщающее о болѣзни матери, она должна была немедленно выѣхать. Я же, раздавъ деньги на авансы (изъ коихъ у меня пропала за актерами 120 рублей), ожидала перевода и вотъ Пугачева, ввиду скорого отъѣзда, заняла у Разумова при мнѣ 15 руб. Перевела же ему тридцать. Я лично дала ему въ авансъ 40 руб., въ чемъ имѣю росписку въ книгѣ жалованья, и 10 р. при свидѣтелѣ одномъ актерѣ.

Разумовъ будто бы потому не захотѣлъ ѣхать въ наше дѣло, что у насъ есть „лицо, губящее дѣло“. Лицо это теперь спасаетъ дѣло, одушевляетъ его своей энергіей и талантомъ. Если же г. Разумову понадобилось сводить свои личные счета съ отдѣльными лицами, онъ могъ поступить болѣе корректно. Пр. и пр. *Марія Красницкая.*

М. г. Считаю своимъ долгомъ предупредить гг. антрепренеровъ и артистовъ, что открытый въ Витебскѣ на Губернаторскомъ бульварѣ лѣтній народный театръ—не театръ, а маленькая открытая сценка, безъ декораций, мебели и свѣта. Антрепренеры этой сценки гг. Суходревы и Нейманъ за это взимаютъ 40% валового отъ спектакля. Изъ-за сценическихъ недостатковъ наша опера (товарищество С.-Петербургскихъ оперныхъ артистовъ) потерпѣла фіаско.

Прим. и проч. Артистъ *Н. Василевскій.*

Блестяще закончивъ весенній сезонъ въ тифлискомъ казенномъ театрѣ (взято за 2 мѣсяца валового 24,285 руб.—на марку получено при зимнихъ окладкахъ 1 р. 3 к. въ мѣсяцъ), товарищество драматическихъ артистовъ въ нижепоименованномъ составѣ считаетъ долгомъ выразить свою признательность распорядителю и главному режиссеру М. Н. Мартову за образцовое веденіе дѣла.

Гр. Ермоловъ, Б. Путята, Е. Зыревская, К. Шесминцевъ, Н. Милицинъ, П. Нарокова, П. Стронева, Викторъ Малышевскій, А. Малышевская, П. Соловьевъ, Н. Волжская, О. С. Таманцева, Д. Ф. Смирновъ, О. Ф. Ивина, Ф. Я. Дробининъ, Карелина, О. Кондрова, София Чаруская, Иванъ Пеняевъ, Ольга Эрмансъ, С. Соколовъ, Неронова.

М. г. Съ перваго дня моего вступленія въ труппу г. Валентетти, я видѣла со стороны режиссера г. Градова нетерпимое ко мнѣ отношеніе. Этотъ режиссеръ незнакомилъ меня съ mise en scène новыхъ для меня оперетокъ, но систематически путалъ все, что я должна была себѣ усвоить какъ новое, входящее въ сыгранный до меня, репертуаръ, лицо. Дикіе и невѣжественные поступки артистовъ: Градова, Далматова, Тамары-Грузинской и др. съ громкими, вызывающими разговорами на сценѣ во время дѣйствія и, переговорами даже съ хоромъ, довели меня на одномъ изъ спектаклей до полной потери сознанія и истерики. За нѣсколько дней до случившагося со мной эпизода, я услышала отъ г. Валентетти о заявленіи режиссера, о томъ, что вышеназванные артисты отказываются со мной играть. Я 28 лѣтъ на сценѣ и всегда пользовалась уваженіемъ товарищей. Этому-же режиссеру нужно было мои роли передать хористкѣ. Г. Валентетти на это не согласился и удалилъ ихъ всѣхъ, ибо работать съ ними не было возможности. Градовъ заявлялъ, что не будетъ играть потому, что участвуетъ Гаринъ, Далматовъ—потому, что можетъ играть только съ Грузинской, а Грузинская—потому, что не желаетъ играть съ Баратовымъ. Репетиціи происходили безъ названныхъ лицъ и, пришедши на спектакль, я никакого понятія не имѣла, съ кѣмъ я буду играть вечеромъ. Съ ихъ уходомъ стало спокойно, но теперь они насъ преслѣдуютъ по пятамъ, дискредитируя дѣло въ глазахъ публики. Отъ этого сборы упали до минимума. Эти и имъ подобные артисты погубили дѣло Крылова среди сезона. Теперь они принялись за дѣло Валентетти.

Дѣлается жутко и страшно отъ невѣжества, которое господствуетъ въ современной опереткѣ. Было-бы очень жаль, еслибы этимъ господамъ удалось погубить и это дѣло! Около 100 чел. осганутся безъ куска хлѣба. Дѣло вопиющее и требующее оповѣщенія.

Пр. и пр. артистка *Н. Теттисева.*

М. г. Покорнѣйше просимъ въ ближайшемъ № вашего уважаемаго журнала помѣстить нижеслѣдующее письмо:

Мы, нижеподписавшіеся, поступили на службу въ с. Тайцы Б. ж. д. въ дирекцію гг. Кублицкаго и Никитина, подписавъ условіе по нормальному договору Театр. Общества и приступили добросовѣстно къ своимъ обязанностямъ. Съ первыхъ же дней антрепренеры показали полную матеріальную несостоятельность, т. к. не имѣли денегъ на афиши, рекламу и самые необходимые мелкіе расходы. Труппа, получивъ полная полумѣсячный авансъ, спокойно работала вплоть до окончанія льготныхъ дней. Это совпало какъ разъ съ нарушеніемъ условій гг. Кублицкимъ и Никитинымъ съ владѣльцемъ театра П. А. Ивановымъ и грозило полнымъ распаденіемъ дѣла. Тогда труппа, переговоривъ съ г. Ивановымъ, который пошла навстрѣчу затрудненіямъ актеровъ и служащихъ, рѣшила перейти на товарищество.

На послѣдній запросъ г-ну Никитину объ уплатѣ жалованья, въ противномъ случаѣ о переходѣ въ товарищество, г. Никитинъ заявилъ, что онъ согласенъ отказаться и никакихъ претензій предъявлять не будетъ и на другой день въ присутствіи П. А. Иванова владѣльца театра съ одной стороны и гг. Камкова, Ставрова и др. со стороны товарищества былъ нарушенъ договоръ съ дирекціей.

Суфлеръ г. Некрасовъ, помощникъ режиссера г. Яблоновскій, кассирша г-жа Леонова (внесшая въ дирекцію Кублицкаго и Никитина залогъ въ 500 р.) и рабочіе взяты товариществомъ на ассюрированное жалованье. Тайцы Б. ж. д.

А. Камко, Е. Красавина, В. Георгіевская, В. Голландъ, А. Баянова, К. Некрасовъ, Арк. Яблоновскій, Ставровъ, Кульчицкій.

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Лишь въ прошломъ письмѣ своемъ коснулся я дѣятельности театра попечительства о народной трезвости, арендуемаго г. Кручининимъ, разказавъ о томъ безотраднѣмъ впечатлѣніи, которое производитъ вся постановка этого дѣла, а сейчасъ приходится уже сообщить о выходѣ изъ состава труппы главнаго режиссера, г. Гаевского, его помощника, г. Рыбака и артистовъ, гг. Загарова, Полтавскаго, г-жи Эльяшевой и Юровой. Этотъ коллективный уходъ значительной части труппы вызванъ, какъ сообщаютъ мѣстные газеты, неурядицами, царящими въ дѣлѣ г. Кручинина, интри-

гами, ведшимися противъ режиссера, г. Гаевского и урѣзаніемъ его правъ при выработкѣ репертуара и распредѣленіи ролей. Почти съ самаго начала сезона создалась за кулисами этого театра атмосфера взаимнаго недоброжелательства, сплетень, интригъ, внесенныхъ сюда нѣкоторыми членами труппы. Дѣятельности г. Гаевского въ качествѣ руководителя художественной стороны дѣла воздвигались всѣхъ явныя и тайныя преграды, о чемъ много говорили и писали въ мѣстной прессѣ, жалѣя популярнаго у насъ режиссера, попавшаго въ такія неблагопріятныя для работы условія. Для вящей характеристики нѣкоторыхъ членовъ труппы считаю не лишнимъ указать между прочимъ на слѣдующій фактъ: когда г. Кручининъ была послана часть труппы въ г. Бѣльцы, гдѣ предполагалось дать нѣсколько спектаклей, гг. артисты своимъ поведеніемъ вызвали къ себѣ форменный бойкотъ со стороны еврейской публики. Произошло это на почвѣ явно выраженныхъ нѣкоторыми членами труппы (фамилии которыхъ намъ извѣстны) юдофобскихъ тенденцій, вплоть до употребленія, обычнаго въ устахъ такихъ господъ, выраженій: „жидъ“, „жидовское нахальство“, „жидовская морда“. Несомнѣнно, что на общую фizioномію театра г. Кручинина наложило специфически-благоуханную печать желаніе г. антрепренера сугубо угодить комитету попечительства о народной трезвости, поставившему, какъ извѣстно, въ контрактъ пунктъ о 10% нормы для евреевъ актеровъ. Вообще приходится отмѣтить, что дѣло г. Кручинина симпатіями одесской публики не пользовалось. Сборы все время плохіе и первый же мѣсяцъ далъ около 4000 руб. убытку. Теперь же, съ уходомъ изъ труппы г. Гаевского, театръ этотъ, надо полагать, упадетъ окончательно во мнѣніи нашей публики.

Мѣстный театральныи мартирологъ увеличился еще двумя краями: приказалъ долго жить недавно открывшійся Екатеринбургскій театръ, посвященный исключительно фарсу и пародіямъ. Дѣло лопнуло изъ-за отсутствія сборовъ. Впрочемъ, о равнодушіи публики къ этому театру не приходится особенно жалѣть, т. к. дѣло было въ художественномъ отношеніи поставлено очень слабо и на иной конецъ врядъ-ли могло рассчитывать.

Прекратились спектакли и въ общедоступномъ народномъ театрѣ „Садъ—паркъ“, гдѣ играло товарищество драм. артистовъ подъ управленіемъ г-жи Велизарій и г. Скуратова. Послѣдній завѣдывалъ также хозяйственной стороной дѣла и по отзывамъ нѣкоторыхъ членовъ труппы такъ удачно, что послѣдніе сочили за лучшее уйти изъ товарищества. Такимъ образомъ труппа распалась.

Въ городскомъ театрѣ доигрываетъ послѣдніе спектакли оперетка г. Ливскаго. Сборовъ нѣтъ, и антрепренеръ спѣшитъ ранѣе срока переключать куда-нибудь изъ негостепріимной Одессы. Насколько зимній сезонъ былъ у насъ для г. Ливскаго прибыльнымъ, настолько теперешній пріѣздъ его оказался въ матеріальномъ отношеніи неудачнымъ. А между тѣмъ составъ оперетки теперь значительно лучше и пополненъ прекраснымъ балетомъ. Обновленъ и репертуаръ; одну за другою поставили новинки: „Герой Трувиля“, „Модный скрипачъ“, „Волчекъ“, но ни одна изъ нихъ не расшевелила публики. Съ отъѣздомъ оперетки г. Ливскаго двери городского театра закрываются до начала зимняго сезона.

Е. Г.

ЯЛТА. Драматическое товарищество подъ управленіемъ А. М. Каралли-Торцова, играющее въ театрѣ Новикова съ 1 мая, 4 юля заканчиваетъ спектакли и переселяется въ Симферополь, гдѣ намѣрено пробыть одинъ мѣсяцъ. Матеріальные результаты ялтинскаго сезона получились, сверхъ ожиданія, весьма утѣшительные. За первые 1½ мѣсяца взято 10 тыс. руб., что дало на марку около 65 коп. Принимая въ расчетъ болѣе чѣмъ приличные оклады участниковъ товарищества, цифру эту нельзя не признать для скромнаго лѣтняго дѣла довольно почтенной. Несомнѣнно, театральная репутация Ялты, которая пока была не изъ важныхъ, теперь нѣсколько поднимется и на будущее время городъ обзаведется своей постоянной драмой, для которой уже имѣется достаточный контингентъ публики,—конечно, не избалованной курортной публики, а мѣстной, еще не искушенной избыткомъ художественныхъ впечатлѣній. На будущую зиму, кажется, уже и находится предприниматель въ лицѣ молодого, энергичнаго и интеллигентнаго артиста М. К. Максина, который ведетъ по этому поводу переговоры съ владѣльцемъ театра. За г. Максимымъ—репутация очень дѣльнаго театральнаго администратора, и надо думать, что ему удастся создать здѣсь вполне приличное предпріятіе. Успѣху товарищества А. М. Каралли-Торцова много помогло добросовѣстное, въ мѣру скромныхъ силъ и средствъ, веденіе дѣла и удачный подборъ исполнителей, составлявшихъ достаточно дружный и тщательный ансамбль. Изъ женскаго персонала выдѣлялись г-жи Лилина, Ольгина, Потѣхина и совсѣмъ еще юная, но съ отпечаткомъ тонкой и прозрачной сценической граціи артистка Зоричъ. Г-жа Лилина—интересная разнообразная актриса (прошлую зиму служила въ Москвѣ у Незлобина) чутко и внимательно шлифующая роль. Эффектная героиня г-жа Ольгина; хорошія данныя—искренность, простота—для бытовыхъ фигуръ у г-жи Потѣхиной. Въ мужскомъ персоналѣ на пер-

вомъ планѣ были гг. Нероновъ, Каралли-Торцовъ, Табенцкій, Градовъ, Борисоглѣбскій и Грузинскій. Г. Нероновъ—вдумчивый, серьезный артистъ, тяготящій къ жизненному, чисто реальному творчеству. Г. Каралли-Торцовъ, видимо, владѣетъ секретомъ вѣчной молодости; свѣжій, игривый заразительно-веселый—онъ порхаетъ по сценѣ. Опытный, но болѣе тяжеловѣсный и подчасъ склонный къ шаржу, комикъ г. Грузинскій. Есть темпераментъ у любовника Градова, но наряду съ этимъ проскальзываетъ и нѣкоторая сентиментальная манерность. Умный и разносторонній исполнитель г. Табенцкій, онъ же и режиссеръ труппы. Весьма благодарныя данныя у молодого любовника г. Борисоглѣбскаго: счастливая вѣнственность, пріятный голосъ, юношеская свѣжесть и горячность. Пока только мало выдержки, сценическаго самообладанія, но это, навѣрное, со временемъ придетъ. Таковы главныя силы труппы, за два мѣсяца очень полюбившейся ялтинцамъ и съ которой они съ сожалѣніемъ расстаются. Что касается репертуара, то онъ былъ—по необходимости—примѣнялся къ самымъ разнообразнымъ вкусамъ—пестрый и велся безъ какого-либо стройнаго, напередъ придуманнаго плана. Начали сумбатовской „Измѣной“, затѣмъ ставили Гоголя („Женитьба“), Островскаго („Лѣсъ“, „Правда хорошо“), Чехова („Вишневый садъ“), Шиллера („Марія Стюартъ“, „Разбойники“), Горьскія „Сатану“ и „Миру Эфросу“, „Санъ-Жень“, „Казнь“, „Измаилъ“, „Комедію брака“, „Анфису“. Не обошлось—и это ужъ, по нашему мнѣнію, совсѣмъ напрасно—безъ фарсовъ. Нѣкоторыя (обстановочныя) пьесы повторялись по нѣскольку разъ. Для коренной ялтинской публики большинство пьесъ явилось новинками, на которыя она шла охотно, тѣмъ болѣе, что товарищество весьма благоразумно уменьшило расцѣнку театра противъ прошлаго сезона почти вдвое (сейчасъ полный сборъ—около 500 р.) и, кромѣ того, не скупилось и на постановку общедоступныхъ спектаклей, гдѣ цѣны начинались отъ 12 к. Въ итогѣ,—ялтинскій сезонъ показалъ, что умѣло и рационально организованное товарищество, гдѣ всѣ участники на маркахъ (въ ялтинскомъ т-вѣ на жалованьи только суфлеръ и пом. режиссера) и всѣ одинаково заинтересованы въ успѣхѣ дѣла, является вполне жизнеспособнымъ предпріятіемъ, которое освобождаетъ актера отъ тяжелой зависимости, даетъ ему болѣе инициативы и дѣлаетъ его трудъ гораздо болѣе производительнымъ и привлекательнымъ.

В. X—иъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Послѣ блестящихъ дѣлъ оперетты Валентетти лѣтній театръ заняло соединенное товарищество артистовъ Кіевской и Харьковской русской оперы подъ режиссерствомъ г. Боголюбова.

До сихъ поръ прошли оперы: 1) „Аида“, 2) „Фаустъ“, 3) „Евгеній Онѣгинъ“, 4) „Каморра“, 5) „Юланта“, „Пяцы“ и инсценированные романсы (благотворителю спектакль), 6 и 7) „Садко“ (2 раза), 8) „Пиковая дама“, 9) „Тоска“ съ концертнымъ отдѣленіемъ на садовой музыкальной эстрадѣ, 10) „Мефистофель“, 11) „Князь Игорь“ и 12) Риголетто“ и „Сельская честь“ (бенефисъ г-жи Меншеръ).

Полные сборы, кромѣ „Онѣгина“ и „Садко“, которые прошли съ аншлагомъ, слѣдали „Садко“ (2-ой разъ), „Князь Игорь“ и „Мефистофель“. Предполагается поставить „Демона“ въ бен. Бочарова съ вечеромъ русской оперы“ на эстрадѣ при участіи симфонич. оркестра г. Позена и оркестра, хора и артистовъ товарищества, „Травиату“ въ бен. Осиповой съ „вечеромъ западной музыки“ въ садѣ, „Тангейзеръ“ въ бен. Боголюбова и для послѣдняго спектакля опять „Тангейзеръ“.

Дѣла т-ва хороши. За все время взято 6,280 руб. Отсюда товарищество ѣдетъ на 10 спектаклей въ Севастополь, а затѣмъ въ Ялту и Екатеринодаръ.

24 и 25 юня въ городскомъ клубѣ состоялась гастроль труппы „Кривою Зеркала“ З. В. Холмской. *Викторъ С...*

ГОМЕЛЬ. Лѣтніе театры на „трекѣ“ и на „скверѣ“. Дирекція С. В. Писарева. Съ 6 мая начала спектакли драматическая труппа г. Писарева. Труппа большая и довольно сильная. Играютъ 6 разъ въ недѣлю. Изъ женскаго персонала на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить г-жу Волохову (героиня). Это—очень хорошая актриса, безъ грубыхъ эффектовъ. Лучшія роли: Зейнабъ („Измѣна“), Кручинина („Безъ вины виноватые“), Мирра („Мирра Эфросъ“). Затѣмъ выдѣляется г-жа Лѣсная (хороша въ Оль-Оль—„Дни нашей жизни“), г-жа Греммина, (М-те Санъ-Жень, Варвара въ „Грозѣ“), г-жа Алексѣева (ком. и драм. старуха). Недурная актриса г-жа Атлантова. Опытная артистка г-жа Волгина-Покровская—grande-dame. Изъ вторыхъ актрисъ отмѣчаю г-жъ Успенскую и Путята. Послѣдняя—изящная исполнительница танцевъ. Хорошо танцуетъ въ „Казни“ и „Вольныхъ каменщикахъ“.

Среди мужскаго персонала выдѣляется г. Вербинъ, старый, опытный артистъ. Великолѣпный характерный актеръ—г. Гардинъ. Прекрасный Наполеонъ, Францъ („Разбойники“), Сатана. Очень недуренъ г. Невѣринъ (неврастеникъ). Слабовать любовникъ г. Галинъ-Добжанскій. Вдумчивый и разнообразный актеръ г. Реммеръ. Г. Востокъ хорошо играетъ салонныя роли и фатовъ. Хорошъ г. Крамовъ (простаки и женъ-комикъ). Рѣдко выступаетъ г. Писаревъ. Какъ актеръ онъ не совсѣмъ опытенъ, но играетъ искренно. Очень недур-

ренъ въ роли Андрея изъ „Трехъ сестеръ“. Изъ вторыхъ персонажей обращаетъ на себя вниманіе г. Атьяновъ. Остальные поддерживаютъ ансамбль.

Прошли бенефисы: г-жѣ Волоховой („Татьяна Рѣпина“), Волгиной-Покровской („Цѣпи“), гг. Вербина („Звѣзда нравственности“), Галина-Добржанскаго („Разбойники“).

Публика очень охотно, какъ никогда въ Гомель, посѣщаетъ театръ.

Г—манъ.

УФА. Съ отъездомъ изъ города цирка и наступленіемъ теплой погоды сборы окончательно улучшились. При переполненномъ театрѣ состоялся 28 мая двадцатипятилѣтній бенефисъ Е. А. Лепковскаго, начинавшаго свою артистическую карьеру 25 лѣтъ назадъ здѣсь-же въ Уфѣ. Уфа восторженно принимала юбиляра; поднесены адресъ и цвѣты отъ публики, серебряный вѣнокъ отъ четы Медвѣдовыхъ и подарокъ отъ труппы. Чествованіе состоялось послѣ 2 акта „Новаго дѣла“, въ которомъ бенефициантъ блестяще исполнилъ роль Столцова.

Затѣмъ съ большимъ успѣхомъ сошелъ бенефисъ любимицы публики С. Б. Писаревой, поставившей „Даму съ камелиями“ Дюма. Эта интересная артистка вообще пользуется большимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ, въ особенности въ „Миррѣ Эфрось“, „Анфисѣ“, „Вѣдьмѣ“ (Трахтенберга) и „Сѣверныхъ богатыряхъ“ (Гордись).

Менѣе удачно сошли (хотя сборы были почти полные) бенефисы Орлова-Чужбинина, поставившаго комедію „Пылкая страсть“ и Поль, поставившей „Шальную дѣвчонку“. Слѣдующимъ состоится бенефисъ Истомина-Кастровскаго, пойдетъ „Дуракъ“ Фульда.

Вообще труппа П. П. Медвѣдова пользуется солиднымъ, заслуженнымъ успѣхомъ.

Е. Курова.

РОВНО (Вольнск. губ.). Съ 1 мая въ театрѣ лѣтняго желѣзнодорожнаго сада играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ С. И. Сорочана. Помѣщеніе театра до настоящаго года представляло собой сарай, въ которомъ ежегодно систематически прогорали мелкіе антрепренеры. Неуспѣху содѣйствовало главнымъ образомъ то обстоятельство, что городская публика, состоящая на 80% изъ евреевъ, бойкотировала юдофобскій желѣзнодорожный паркъ. С. И. Сорочанъ

одержалъ здѣсь двѣ побѣды: во-первыхъ, онъ вынудилъ желѣзнодорожный комитетъ ассигновать нужныя средства для превращенія сарая въ вполне приличный провинціальный театръ, а, во-вторыхъ, сумѣлъ привлечь городскую публику хорошимъ ансамблемъ. Репертуаръ былъ въ общемъ безъ всякой системы и заигранный: „Арказановы“, „Мораль пани Дульской“, „Власть плоти“, „Ревизоръ“, „Живой товаръ“, Чеховскій вечеръ съ рефератомъ, „Парижскіе нищія“, „Потонувшій колоколь“ и т. д. Сезонная новинка „Мирра Эфрось“ выдержала уже шесть спектаклей (трисубботнихъ утренника). Изъ хорошихъ постановокъ слѣдуетъ отмѣтить: „Всѣхъ скорбящихъ“, „Арказановы“, „Звѣзда нравственности“. Безсистемность и случайность репертуара и подчасъ постановокъ, объясняется до нѣкоторой степени внутренними недоразумѣніями на почвѣ оскорбленныхъ самолюбій и бунта противъ режиссерской дисциплины. Составъ труппы довольно посредственный; особенно хромаетъ женскій персоналъ, въ составъ котораго входятъ: г-жи Высоцкая, Зиновьева, Князева. Мужской персоналъ представленъ гг. Снѣговымъ (официальный режиссеръ), Вестужевымъ, Сорочаномъ, Азовскимъ, Ильинскимъ 1-мъ, Ильинскимъ 2-мъ, Буховскимъ. Особеннымъ успѣхомъ у публики пользовались г-жа Высоцкая и гг. Снѣговъ и Вестужевъ.

Материальный успѣхъ дѣла блестящій: на кругъ 150 руб. Марки, вѣроятно, будутъ выплачены полнымъ рублемъ.

1 июля труппу покидаютъ гг. Вестужевъ и Высоцкая, а т-во предполагаетъ при участіи гастролеровъ гг. Россова, Днѣпровой и др. возобновить классическій репертуаръ. Часть труппы выѣзжаетъ на гастроли въ сосѣдніе города Луцкъ и т. д.

Зимній театръ Зафрана сданъ на три года г. Бродерову подъ русско-малороссійскую драму, оперу и т. д.

Л. Ш—къ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

БЕЗОПАСНЫЕ ЯЩИКИ

ВЪ СТАЛЬНОЙ КОМНАТѢ

Второго Спб. Общества Взаимнаго Кредита

(САДОВАЯ, № 34, собствен. домъ)

отдаются въ наймы членамъ Общества и постороннимъ лицамъ.
Цѣна за наемъ ящиковъ: 8, 12, 18 и 24 р. въ годъ.

При стальной комнатѣ имѣется **ОСОБАЯ БЕЗОПАСНАЯ КЛАДОВАЯ**

для храненія сундуковъ и шкапулокъ съ цѣпостями на случай отъѣзда.

Стальная комната открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 3½ ч. дня и вечеромъ отъ 6 до 7½ ч.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА и К. въ РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ
придаетъ румяный юношески-свѣжій ВИДЪ,
чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ,
КОЖУ и нѣжный, ослѣпительно прекрасный ЦВѢТЪ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-петербургъ, М. Конюшенная, 10.

Карандаши для грима

ПУДРА

БѢЛИЛА

РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ПОЖАРЪ

ВЪ ТЕАТРѢ

НЕ СТРАШЕНЪ.

Огнетушитель
„Эврика-
Богатырь“

ТУШИТЬ ВСЕ

бензинъ, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ
и проч.

Единственная продажа у
Акц. 0-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЪ
Москва, Софійская набереж. 154.

Доконгрессионный Театръ
БИЕЛЫ-СТЕКА
ИЗДАТЕЛЬ А. В. ДУМАЧЕНСКОГО

Только что вышли из печати вторым изданием

ЕВГЕНИЙ АДАМОВЪ

Женщи по объявленію, ш. въ 1 д.д. 50 к.
Невѣсты по объявленію, ш. въ 1 д.д. 50 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ОНЪ ЛЮБИЛИ
 драм. проблема въ 1 д. съ прологомъ
Евг. Гергена (реперт. пров. театровъ),
 ч. 1 р. Пр. В. № 56 с. г.

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

Б-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. все виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелечение (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибр. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣчение ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (незаразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. В. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
ПЛАТЕЖА

ОТЪ **1** РУБ.

Ручныя
машины

ОТЪ **25** РУБ.

КОМПАНИИ
ЗИНГЕРЪ

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

ЗИНГЕРЪ С.ПБ. ТРОИЦКАЯ 57

**Адресный листокъ
СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.**

(Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ).
Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

- АЛЕКСАНДРОВЪ**, Дм. Александр. (режиссеръ), Москва, Кунцево, соб. д.
ДОНЦОВА, (Вѣликова), А. Д. (Декламат.-сатирикъ: обездоленныхъ, нищихъ и падшихъ людей).
ДОНЦОВЫ, А. Д. и Д. С. (оригин. дуэт-сатира).
ДОНЦОВЪ, Д. С. (интернаціон. куплетистъ-миимикъ).
ЕВДОКИМОВЪ, В. Ф. (драматургъ), Спб., Удѣльный просп., 12.
ЕРМАНОВЪ, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб., Офицерская, д. 57, кв. 9.
САХАРОВЪ, Колст. Никол. (пом. режиссера), Спб., Иет. Ст., М. Разночинная, 1, кв. 14.
СКАРЯТИНЪ, А-дръ Петр., Спб., Матвѣевская, 17 кв. 16.
ЧАРИНЪ, Констант. Ив. (2-хъ/люб.), Мариуполь. Константиновская, д. Голубовой.
ШАБЕЛЬСКИЙ, А. В. Спб., Введенская, 19, кв. 55.
ЯРОНЪ, Ив. Григ. Спб., Знаменская, 16.

**Поступилъ въ продажу новый
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ
ПЬЕСЪ,**

дозволенныхъ къ представленію
безусловно

съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-ое апрѣля 1910 г. съ указаніемъ №№ „Правительственного Вѣстника“, цѣна 1 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РУВИКОНЪ

Ф. въ 3 д., перев. И. Ярона и Л. Пальмскаго (ближ. новника Петер. „Фарса“).
ц. 2 р. Роля 2 р.

НОВАЯ ПЬЕСА

„Какъ жить“?!

Пьеса въ 5 д. изъ романа Арцыбашева „Санинъ“ перед. С. Трефилова. Очень удобна для постановки какъ въ мал. такъ и въ большой труппѣ. Цензур. экз. 3 р. Выпущенъ отъ автора Спб. Крестовскій Остр. Ольгана ул., 5 и въ Спб. Театральной библиотекахъ. 2—1

САТАНЕЛЛА

„Женщина изъ мрака“. С. Бѣлой. Разрѣшена безусловно. Прод. Москва, т. б. Соколовой.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и египетскихъ 6-ти почетныхъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
 Въ С.-Петербургѣ: Лѣвняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра пассажа, театра Фарсъ Тумнакова, театра Фарсъ Каваяскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣвняго театра, театра Акварлума, Спб. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
 Въ Москвѣ: Лѣвняго и Зимняго театровъ Эрмитажа и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроновскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылка по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

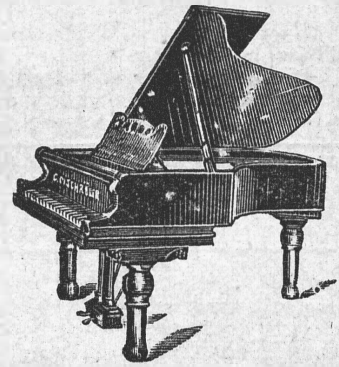
12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОСКУРОВЪ.

Единствен. въ городѣ театръ сдается съ
юня 1910 г. спектакльно, мѣсячно и
на %. Электр. освѣщ., вѣщ. 500 р.,
повыш.—800 р. Здѣсь никогда не было
оперетки.

Обращаться: театръ Шильману.

КИШИНЕВЪ.

Театръ Фукельманъ
СВОБОДЕНЪ.

ВѢРА МИХАЙЛОВНА МЕСТЕРЪ.

Бывшая сотрудница театр. агентства Е. Н.
Разсохиной самостоятельно принимаетъ по-
ручения по ангажементу артистовъ.

Садовая 36, кв. 6. Телеф. 265-54.

(Ежедневно отъ 6 до 8 веч. По воскрес. и
празднич. днямъ отъ 12 до 5 час. дня.) 4—2

ПОѢЗДКА

В. Ю. Вадимова и
Л. А. Леонтьева

РЕЦЕРТУАРЪ

„Невскаго Фарса“ и „Grand Guignol“
по 1-е Юля—Казань, Панаевскій садъ,
съ 1-го по 15-е Юля—Ярославль,
Владимиръ, Рыбинскъ, съ 15-го Юля
по 1-е Сентября—Нижний-Новгородъ.

Ярмарка. Садъ „Фили-Бер-
жеръ“.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношен-
ныхъ, черн., цвѣтныхъ, въ блесткахъ, кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва Тверская, Козлицкій маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина. 52—19

Владѣть опытный и добросовѣстный
ПОМОЩНИКЪ РЕЖИССЕРА
свободенъ лѣто и зиму. Спб. Вас. Остр.,
12 линія, д. № 23, кв. 56. 8—1

Г. ЛУБНЫ

сдается лѣтній театръ съ 1-го августа по
1 сентября. Адресовать: Лубны, театръ
Жигачеву.

гор. ТОМСКЪ

сдается на лѣто и на зиму
театральный залъ.

ЛУЧШАЯ въ городѣ СЦЕНА.

Условія въ желѣзнодорожномъ со-
браніи.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ** и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные
съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. „ „ 3 „ 15 „	Зол. муж. „ „ 35 „ 225 „
Сер. муж. „ „ 7.50 „ 25 „	Зол. дам. „ „ 18 „ 125 „

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛИАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

НѢЖНОСТЬ и БѢЛИЗНА ЛИЦА и РУКЪ МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и
приятная цѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется
какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 к.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности ниже-
поименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія
нами высылаются немедленно по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ почтовыхъ марокъ
по почтѣ три пробные образца: „Миндальное мыльное тѣсто“, „Березовый Кремъ“ и
флакончикъ духовъ Роза Идеаль.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарьскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Зимъ Берь; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-
деревенская набережная 15.

Поступила въ про-
дажу новая книга
д-ра ФИЛОСЪ

„СЦЕНА и ПРОСТИТУЦІЯ“

Со статьей
д-ра Б. И.
ВЕНТОВИНА:

„Проститутки въ освѣщеніи
современной русской сцены“.

Цѣна 80 коп., наложеннымъ платеж. 90 коп. Складъ изданія: Спб. Владимірскій, 7, тип. Л. Д. Саперъ и въ конт. журн. „Т. и Иск.“